

От Тanya

К Ап

Дата 11.08.2003 19:17:13

Рубрики Курск;

ХОДАТАЙСТВО

МЕЖРЕСПУБЛИКАНСКАЯ КОЛЛЕГИЯ АДВОКАТОВ

ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ № 74

АДВОКАТСКОЕ БЮРО

"БОРИС КУЗНЕЦОВ И ПАРТНЕРЫ"

центральный офис

Почтовый адрес: 103025, Москва, Новый Арбат 19. тел. (095) 203-4340

Юридический адрес: Москва, Новый Арбат 19, офис 2207 (095) 203-7763

E-mail: boris-kuznetsov@mail.ru факс(095) 203-4471

kuznetsou@e-mail.ru

advbur@org.ru

Филиал:

197136, Санкт-Петербург тел. (812)232-1255

Кронверкский просп., д.27,литер Б, 7 пом. (812)232-8797

Представительство в США

350 Пятая Авеню, Офис 3304 тел. (1-212)695-3151

Нью-Йорк, Нью-Йорк 10118-0069 США факс(1-212)695-4837

№ _____

« ____ » декабря 2002 г.

Заместителю Генерального прокурора

Российской Федерации

Главному военному прокурору

Савенкову А.Н.

Адвокат, представитель потерпевших - членов

30 семьи погибших членов экипажа АПКР «Курск»

Кузнецов Б.А.

(доверенности и ордера приобщены

к материалам дела)

ХОДАТАЙСТВО

(в порядке ст. 123 КПУ РФ)

Об отмене постановления от 22 июля 2002 года о
прекращении уголовного дела № 29/00/0016/00 по
факту гибели атомного подводного ракетного
крейсера «Курск» и экипажа, возбужденного по
признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст.
263 УК РФ

Давая оценку материалам расследования по факту гибели апарк «Курск», защита отмечает
высокий профессиональный уровень состава следственной группы, применение новых, ранее
не использовавшихся в практике расследования приемов и кримина-листических средств, что

делает само расследование уникальным, не имевшим аналогов в криминалистической практике.

Защита не находит признаков и не видит попыток со стороны следствия затушить или скрыть недостатки, связанные с состоянием дисциплины и порядка на флоте, подготовкой учений и кораблей, обеспечения силами и средствами спасения, качеством и своевременностью проведения поисково-спасательной операции со стороны должностных лиц ВМФ России и Северного флота. Кроме того, защита считает важным и своевременным выявленные конструктивные недостатки и ошибки при проектировании и строительстве корабля.

Защита высоко оценивает объективность предварительного следствия и полноту проведенного следствия.

Расследований такого рода аварий в СССР и в России не проводились, а поэтому, а также с учетом характера и особенностей самого происшествия, защита оценивает объективные трудности, с которыми столкнулось предварительное следствие.

Поэтому защита с пониманием относится к тому, что некоторые обстоятельства события, происшедшего 12 августа 2000 года, не установлены, на ряд вопросов не дано ответа, а на некоторые из них ответ, вероятно, не будет дан никогда.

По моему мнению, ценность предварительного расследования состоит еще и в том, что оно выявило глубинные процессы, которые происходят в ВМФ России в нынешних условиях, что позволяют пересмотреть стратегические вопросы обороноспособности России.

Учитывая специфику уголовного расследования, а также то, что уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрена процессуальная форма для выводов такого рода, ответы на эти вопросы даны в специфической форме. Однако, защита считает необходимым подчеркнуть их в концентрированном выражении.

1. Психология руководства ВМФ России не изменилась со времен распада СССР, сохраняются имперские амбиции, оно по-прежнему видит Россию великой морской державой, которой она на самом деле должна быть, но не является в силу объективных причин.

Характерны в этом отношении показания начальника управления боевой подготовки СФ вице-адмирала Бояркина Ю.И., который на вопрос следователя: «Возможно ли было проведение учений, если средств спасения на более 60 метров на флоте не было?», ответил: «Возможно, даже, несмотря на риск. Вся служба подводников – это риск, выполнять боевые задачи необходимо».

2. На сегодняшний день задачи боеготовности ВМФ, планы боевой учебы не соответствуют уровню экономического развития и техническому оснащению флота, т.е. не соответствуют реальным возможностям.

3. Значительная часть нормативных актов, регламентирующих боевую подготовку ВМФ России, продолжает действовать со времен СССР и не обеспечена реальными возможностями их исполнения.

Так, например, действующие (действует с 1987 года) «Правила выхода личного состава из аварийной подводной лодки (ПВ-ПЛ-87)», предусматривают возможность выхода из аварийной подводной лодки с глубин более 250 м. с применением водолазного и спасательного колокола, спасательной подводной лодки, которые отсутствуют на флоте.

Предварительным следствием даны главные ответы на вопросы о том, почему вообще стала возможна подобная катастрофа.

Вместе с тем, защита считает, что по данному уголовному делу необходимо провести дополнительное расследование.

Основные причины, по которым защита не согласна с постановлением о прекращении уголовного дела две:

Во-первых, предварительное следствие, столкнувшись с обстоятельствами, которые не может объяснить, подменяет факты и доказательства собственным видением развития событий.

Так, например, в ходе расследования не получено данных о причинах, по которым моряки, находившиеся в 9 отсеке, не использовали реальную возможность выхода из корабля методом свободного всплытия.

Следствие объясняет это обстоятельство быстрым ухудшением самочувствия людей, ослабленных в процессе борьбы за живучесть, действием углекислого газа и изменением давления, их шоковым состоянием, быстрым истощением имевшегося и перенесенного из других отсеков запаса пластин В-64, вырабатывающих кислород, отсутствие освещения в отсеке, мешавшее поиску и правильному использованию необходимого для выхода из подводной лодки спасательного снаряжения, и другими причинами.

По мнению защиты, такое объяснение является предположением следствия, которое может иметь место в качестве версии, однако ссылаться на предположение в процессуальном документе, не указывая, что это предположение следствия, недопустимо. Как мы считаем, в постановлении о прекращении уголовного дела, следовало прямо указать, что причины, по которым подводники не вышли из апк «Курск», в ходе предварительного расследования не установлены.

Во-вторых, защита, не проводя собственного адвокатского расследования, будучи объективно ограничена во времени, основываясь на тех же материалах предварительного следствия, иначе трактует некоторые факты, «имеет собственное прочтение» целого ряда обстоятельств.

Поэтому, представляя интересы части семей погибшего экипажа, защита не вправе скрыть от потерпевших и родственников, а также от общества своего видения событий и оценок, связанных с гибелью «Курска».

I. Фактические обстоятельства дела

Защита считает ряд обстоятельств дела полностью установленными в ходе предварительного следствия, однако согласна не со всеми выводами и оценками следствия.

1. Предварительным следствием установлено, что «при приготовлении к стрельбе практической торпедой калибра 650 мм № 1336А ПВ произошел взрыв. Центр взрыва, приведшего к первичным разрушениям конструкции апк «Курск», находился в межбортном пространстве и локализован в месте расположения перекисной практической торпеды калибра 650 мм внутри торпедного аппарата № 4. Первичный импульс, инициировавший взрыв практической торпеды, возник в результате нештатных процессов, произошедших внутри резервуара окислителя этой торпеды.

Взрыв повлек гибель личного состава первого отсека, значительные разрушения в межбортном пространстве лодки и полностью разрушил торпедный аппарат № 4 и частично торпедный аппарат № 2. В результате, в прочном корпусе образовались отверстия (на месте торпедных аппаратов № 2 и № 4), через которые в первый отсек лодки начала поступать морская вода, затопившая практически полностью первый отсек лодки. Образовавшиеся при взрыве ударная волна и летящие фрагменты хвостовой части разрушенной практической торпеды калибра 650 мм и казенной части торпедного аппарата № 4 инициировали взрывной процесс заряда взрывчатого вещества боевого зарядного отделения ряда боевых торпед, которые были расположены на стеллажах внутри первого отсека. Развитие в течение более 2-х минут взрывного процесса в боевых зарядных отделениях торпед привело к их детонации и затем к передаче детонирующего импульса другим торпедам, находившимся на стеллажах. Второй взрыв произошел в 11 часов 30 минут 44,5 секунд 12 августа 2000 года. Он привел к полному разрушению носовой оконечности апк «Курск», конструкций и механизмов его первого, второго и третьего отсеков. В 4-м, 5-м и 5-бис отсеках были повреждены корпуса приборов и крепления амортизаторов части оборудования. Разрушений в 6-м, 7-м, 8-м и 9-м отсеках не произошло. Получив катастрофические повреждения, корабль затонул в указанной точке Баренцева моря в 108 милях от входа в Кольский залив на глубине 110-111

метров. В результате второго взрывного воздействия смерть всех моряков-подводников, тела которых в последующем извлечены из 2, 3, 4, 5 и 5-бис отсеков, наступила в короткий промежуток времени - от нескольких десятков секунд до нескольких минут».

Таким образом, следствие приходит к выводу, что причины первоначального взрыва кроются в возникновении нештатных процессов в резервуаре с окислителем, которые не установлены следствием.

Защита считает данные выводы обоснованными, т.к. картина произошедших со-бытий искажена механическим и термическим воздействием на фрагменты корпуса ко-рабля и самой торпеды, что делает невозможным установление причин химических процессов, которые привели к первоначальному взрыву, приведшему, в свою очередь, к детонации боезапаса и гибели корабля и экипажа.

Мы полагаем, что принятие следствием решения о прекращении уголовного дела в части обстоятельств, связанных с хранением, транспортировкой, погрузкой и эксплуатацией практической торпеды калибра 650 мм № 1336А ПВ, а также состояния средств технического контроля торпеды, обоснованы только в части привлечения к уголовной ответственности конкретных должностных лиц, ответственных за хранение, транспорти-ровку, погрузку и эксплуатацию практической торпеды калибра 650 мм № 1336А ПВ.

Из-за неустановления причин и механизма возникновения первичного импульса, который привел к первому взрыву, невозможно установить какие из выявленных много-численных недостатков могли послужить причиной этого импульса и последующего за ним взрыва.

Так, невозможно установить, явились ли причиной первого взрыва какие-либо из недостатков, выявленных предварительным следствием.

1.1. По обучению, тренировкам, выработке навыков по эксплуатации торпед ка-либра 650 мм № 1336А ПВ, работе со средствами контроля.

1.1.1. Ошибки экипажа, которые могли иметь места из-за недостатков в обучении в учебном центре ВМФ (гор. Обнинск) в период с 1 февраля по 5 марта 1999 г., где эки-паж апри «Курск» прошел межпоходовую подготовку с нарушением требований Главно-командующего ВМФ России и «Организационно-методических указаний по подготовке ВМФ в 1999 году». То есть вместо положенных сорока пяти суток экипаж обучался двадцать шесть.

1.1.2. Непроведение из-за недостатка времени обучения в учебном центре ВМФ подготовки экипажа по обеспечению безопасности плавания при выполнении боевых упражнений с практическим оружием в полигонах боевой подготовки.

1.1.3. Непроведении подготовительных и зачетных корабельных учений по борь-бе за живучесть при плавании в море.

1.1.4. Отсутствие возможности в июле 2000 г. экипажем апри «Курск» проведения ежемесячного планово-предупредительного осмотра и планово-предупредительного ремонта материальной части из-за проведения различных проверок и иных мероприятий по боевой подготовке, не приобретения в связи с этим практических навыков по обслу-живанию и применению торпеды калибра 650 мм.

1.1.5. Отсутствия в зачетном листе командира БЧ-3 старшего лейтенанта Ива-нова-Павлова А.А., прошедшего обучение в учебном центре ВМФ и допущенного к са-мостоятельному управлению, вопросов эксплуатации торпед калибра 650 мм, а также отсутствие опыта практического обслуживания данных торпед и организации их боевого применения.

1.1.6. Отсутствие опыта работы с конструкцией системы контроля окислителя, которая имелась у торпед данной конструкции, у старшины команды торпедистов стар-шего мичмана Ильдарова А.М.

1.1.7. Отсутствие опыта у торпедистов Нефедкова И.Н. и Боржова М.Н. в экс-плуатации

системы контроля окислителя торпеды и недопущении их в установленном по-рядке к выполнению задач МТ-1 (приготовление БЧ-3 к бою и походу) и МТ-2 (подготовка БЧ-3 к применению оружия).

1.1.8. Неготовность экипажа к эксплуатации и боевому применению указанной торпеды в связи с тем, что с момента постройки крейсера и до 20 июня 2000 г. торпеды калибра 650 мм на нем не эксплуатировались.

1.1.9. Невыполнение норм ежемесячных тренировок корабельного боевого расчета.

1.1.10. Отсутствие надлежащего контроля за уровнем подготовленности экипажа и за обслуживанием материальной части БЧ-3 данного крейсера по обеспечению безопасного хранения данных перекисно-водородных со стороны командира дивизии подводных лодок контр-адмирала Кузнецова М.Ю. и его заместителя капитана 1 ранга Кобелева В.В.

1.1.11. Непроведение стрельб в период прохождения апрк «Курск» государственных испытаний в 1994 г.

1.1.12. Непроведение занятий с флагманским минером и с группой командования подводной лодки (командиром, старшим помощником командира, помощником командира) представителями Центрального научно-исследовательского института «Гидроприбор» по эксплуатации системы контроля окислителя, а также перекисно-водородных торпед калибра 650 мм.

1.1.13. Подписание врио командиром дивизии подводных лодок капитаном 1 ранга Краснобаевым А.В. приказа от 20 июня 2000 г. «О допуске апрк «Курск» к приему и эксплуатации торпед калибра 650 мм», который являлся заместителем начальника штаба дивизии по оперативной и боевой подготовке и по своему служебному положению, согласно ст. 96 Корабельного устава ВМФ, не имел права подписывать документы за командира дивизии.

1.1.14. Подписание этого же приказа врио начальника штаба дивизии капитаном 2 ранга Олейником В.П., который также не имел права его подписывать.

1.1.15. Непроведение личным составом БЧ-3 апрк «Курск» отработки практических действий по эксплуатации перекисно-водородных торпед на учебных образцах, которая предусмотрена методикой подготовки минно-торпедных боевых частей ВМФ «Правила подготовки минно-торпедных боевых частей подводных лодок ВМФ» из-за их отсутствия в месте базирования (п. Видяево).

1.1.16. Непроведение тренировок в учебном центре флотилии, где такая материальная часть имеется.

Перечисленные нарушения, в частности, неудовлетворительная подготовка экипажа, могли повлечь ошибки при хранении, эксплуатации и контроле за состоянием торпеды на борту корабля, что, в свою очередь, могло находиться в причине связи со взрывом и гибелью апрк «Курск» и его экипажа, однако доказать вину кого-либо из членов экипажа при этих обстоятельствах невозможно в связи с неустановлением причины взрыва.

Вместе с тем, защита считает, что руководству флота, ответственному за боевую подготовку, должно было быть известно о неудовлетворительной подготовке личного состава апрк «Курск», а поэтому оно, руководство, не вправе было давать разрешение на выход корабля в море и участие в учениях.

В том случае, если бы командование Северного флота не дало разрешение на выход в море

корабля, личный состав которого не был надлежащим образом подготовлен к выполнению учебных и боевых задач, корабль и экипаж не погибли бы.

Из контекста постановления о прекращении уголовного дела видно, что предварительное следствие не исключает возможность ошибки командира аяпрк «Курск» Лячина Г.П. и других членов экипажа, повлекшей катастрофу. Защита также вполне допускает, что формально Лячин Г.П. мог отказаться выводить корабль на учения, мог отказаться принимать перекисно-водородную торпеду, эксплуатировать которую экипаж не был обучен, однако вся существующая на флоте атмосфера несения службы, обязывающая добиваться результата любой ценой (включая риск человеческими жизнями при отсутствии на то реальной необходимости), фактически исключала возможность такого отказа. Поэтому, если экипаж и совершил ошибку, то это была не его вина, а его трагедия, в которой виноваты (и должны нести за это ответственность) руководители Северного флота и ВМФ России.

1.2. По эксплуатации практической торпеды калибра 650 мм № 1336А ПВ, с превышением сроков годности использования узлов и механизмов.

С нарушением сроков эксплуатировались следующие узлы и агрегаты практической торпеды калибра 650 мм № 1336А ПВ:

1.2.1. Сигнализатор давления СТ-4.

1.2.2. Генератор ГСК-1500М.

1.2.3. Вилка АЭРД-100.

Кроме того, при проведении контрольных проверок в 2000-2001 годах минно-торпедным управлением СФ и авторским надзором выявлен ряд недостатков по при-готовлению, обслуживанию и хранению данного типа торпед на Северном флоте:

1.2.4. Допускалось повторное использование уплотнительных колец, бывших в употреблении.

1.2.5. В период эксплуатации торпед зафиксированы случаи протечек пероксида водорода ПВ-85 из резервуара окислителя в местах уплотнения резервуаров и через предохранительные клапаны по причине установки нештатных прокладок.

1.2.6. На наружной поверхности некоторых резервуаров окислителя в местах сварных швов имелись раковины глубиной до 5 мм.

1.2.7. На поверхности отдельных торпед имелись места со следами продуктов коррозии.

1.2.8. Не выполнялись предусмотренные Инструкцией по эксплуатации проверки целостности электрической цепи от сигнализатора давления СТ-4 до устройства АЭРВД боевых и практических торпед, а также проверка функционирования системы дегазации и срабатывания указанного сигнализатора.

Нарушения, указанные в пунктах 1.2.1 – 1.2.3 настоящей жалобы могли находиться в причинной связи со взрывом и гибелью аяпрк «Курск» и его экипажа, однако в связи с неустановлением причины взрыва, доказать вину кого-либо из должностных лиц непосредственно эксплуатирующих торпеду при этих обстоятельствах невозможно.

Указанные в пунктах настоящей жалобы недостатки при хранении и эксплуатации аналогичных торпед, находящихся на хранении на Северном флоте, могли бы находиться в причинной связи с гибелью аяпрк «Курск», если бы следствие установило наличие таких же недостатков в практической торпедке калибра 650 мм № 1336А ПВ, находящийся на борту крейсера, а также нахождение этих недостатков в причинной связи с гибелью корабля и

экипажа.

Однако, руководство Северного флота обязано было знать о наличии указанных недостатках практической торпеды и запретить ее использование при проведении учений. То обстоятельство, что этого сделано не было, находится в причинной связи с гибелью апрк «Курск» и его экипажа.

1.3. По нарушениям при организации приготовления практической торпеды калибра 650 мм (заводской номер 1336А ПВ).

В ходе приготовления практической торпеды были допущены следующие нарушения:

1.3.1. С 28 по 31 июля 2000 г расчетом № 1 цеха № 3Т торпеда готовилась под руководством старшего мичмана Козлова Б.А., который не был допущен в установленном порядке к несению службы в качестве командира расчета.

1.3.2. В контрольно-приемном листе приготовления данной торпеды ряд подписей в графе «принял» исполнены заместителем начальника цеха капитан-лейтенантом Шевченко С.В., который никакого отношения к приготовлению торпеды для апрк «Курск» не имел и не был допущен к самостоятельному руководству приготовлением торпед этой модификации.

1.3.3. Опрос торпедного расчета апрк «Курск» в составе командира БЧ-3 Иванова-Павлова А.А. и старшины команды старшего мичмана Ильдарова А.М перед приемом практической торпеды калибра 650 мм № 1336А ПВ по знанию правил эксплуатации и окончательного приготовления данных изделий производился врио командира расчета старшим мичманом Козловым Б.А., который, как указано ранее, не был допущен к руководству расчетом.

1.3.4. Заместитель командира в/ч 62752 по минно-торпедному вооружению капитан 2 ранга Коротков А.Е., который по своим функциональным обязанностям должен был производить опрос торпедного расчета апрк «Курск» в составе командира БЧ-3 Иванова-Павлова А.А. и старшины команды старшего мичмана Ильдарова А.М., при этом не присутствовал.

1.3.5. Приемку и погрузку торпед на апрк «Курск» по приказанию флагманского минера флотилии подводных лодок контролировал флагманский минер дивизии подводных лодок аналогичного проекта капитан 2 ранга Кондратенко А.В.

1.3.6. Капитан 2 ранга Кондратенко А.В. контролировал подключение торпеды после ее загрузки на автоматизированный стеллаж к системе контроля окислителя.

Руководство Северного флота обязано было знать об этих недостатках эксплуатации и хранения перекисно-водородных торпед и, при надлежащем исполнении своих служебных обязанностей, должно было понимать, что перечисленные недостатки могут рано или поздно привести к катастрофе, однако (по небрежности или самонадеянности) стрельба указанной торпедой была включена в план учений, торпеда была погружена на апрк «Курск», был отдан приказ на выход корабля в море, от которого Лячин Г.П. не мог отказаться, что и привело к трагическим последствиям.

1.4. По нарушениям при подготовке и ходе учений.

Предварительным следствием были выявлены следующие нарушения нормативных актов и руководящих документов ВМФ:

1.4.1. В соответствии с планом на 2000 г. командование Северного флота в августе обязано было провести сбор-поход кораблей Северного флота под руководством командующего

флотом. Вместо этого командование флота спланировало и организовало проведение комплексной боевой подготовки кораблей авианосной многоцелевой группы (АМГ) в Баренцевом море в период с 10 по 13 августа 2000 г. Такая форма подготовки сил флота не предусмотрена ни одним руководящим документом ВМФ.

1.4.2. При организации и подготовке учений командующий СФ адмирал Попов В.А., начальник штаба флота вице-адмирал Моцак М.В. и бывший начальник управления боевой подготовки флота вице-адмирал Бояркин Ю.И. не выполнили в полном объеме требования действующих нормативных документов. Это привело к ошибочности размещения командных пунктов руководителей тактических учений и проблемам в управлении силами флота в ходе их проведения.

1.4.3. Районы действия сил флота на период учений, определенные этими должностными лицами и врио главного штурмана СФ капитаном 1 ранга Шеметовым А.В., не соответствовали требованиям обеспечения безопасности личного состава при выполнении кораблями поставленных задач.

1.4.4. Вице-адмиралом Бурцевым О.В. (командующим флотилией подводных лодок СФ) необоснованно совмещались обязанности руководителя тактического учения и руководителя ракетной стрельбы апрк «Курск».

1.4.5. Кратчайшие расстояния между районами действия подводных лодок находились в пределах 50-70 кабельтовых, что при определенных условиях при стрельбе торпедами калибра 650 мм могло привести к поражению подводной лодки в соседних районах.

1.4.6. Район действия апрк «Курск» - РБД- 1, по замыслу учения включал часть полигонов боевой подготовки СФ, не предназначенных для совместной отработки задач боевой подготовки атомными подводными лодками и противолодочными надводными кораблями. Кроме того, выполнение задачи, которая была поставлена апрк «Курск» в этом районе (выполнение боевого упражнения «Атака соединения боевых кораблей» и боевого упражнения «Атака (контратака) кораблей противолодочной ударной группы»), существенно затруднялось мелководностью района. В этих условиях апрк «Курск» не мог выполнять тактические приемы, действуя против отряда боевых кораблей, кораблей ПУГ, а именно: маневрировать по глубине при поиске и атаке надводных кораблей, а также уклоняться после их атаки, вести разведку, развивать ход более 12 узлов и т.п.

1.4.7. Нарушения мер безопасности при назначении районов действия сил и определении глубин погружения были допущены командованием СФ и в отношении других подводных лодок.

1.4.8. Выход в море апрк «Курск» 10 августа 2000 г. разрешен с нарушением ряда действующих руководящих документов по организации боевой подготовки.

1.4.8.1. Так, временно исполнявший обязанности командира дивизии подводных лодок капитан 1.ранга Кобелев В.В., вопреки требованиям Корабельного устава ВМФ и других нормативных документов, подготовкой и проверкой апрк «Курск» перед его выходом в море не занимался, задачи на выход в море командиру данной подводной лодки и старшему на борту начальнику штаба дивизии капитану 1 ранга Багрянцеву В.Т. не ставил. Более того, инструктаж был проведен ненадлежащими лицами без соответствующих отметок.

1.4.8.2. Вице-адмирал Бурцев О.В. готовность апрк «Курск» к тактическому учению не проверял.

1.4.8.3. Апрк «Курск» в течение четырех последних лет не выполнял погружения на рабочую глубину — 480 м, имел в связи с этим ограничения по глубине погружения, однако эти

ограничения ни в штабе флотилии, ни в штабе СФ не зафиксированы. Проверки готовности апрак «Курск» к выходу в море вышестоящими штабами, проведенные в июле 2000 г., выполнены формально.

1.4.8.4. Командир дивизии контр-адмирал Кузнецов М.В., его заместитель капитан 1 ранга Кобелев В.В., флагманские специалисты минно-торпедной, радиотехнической и штурманской служб, службы радиоэлектронной борьбы свои обязанности согласно требованиям «Правил практического применения подводного оружия подводными лодками ВМФ» по руководству в дивизии торпедной подготовкой надлежащим образом не выполняли.

1.4.8.5. Вице-адмирал Бояркин Ю.И. и начальник минно-торпедного управления СФ контр-адмирал Хандобин В.А. уклонились от контроля качества подготовки подводных лодок флотилии к применению минно-торпедного оружия, порядка его хранения и эксплуатации на подводных лодках.

Нарушения, допущенные руководящим составом СФ, указанные в пунктах 1.4.3 – 1.4.8 настоящей жалобы (о квалификации нарушений, перечисленных в пунктах 1.4.1 и 1.4.2 настоящей жалобы, будет указано ниже, - Б.К.), по мнению защиты не находятся в прямой причине связи с гибелью апрак «Курск» и его экипажа.

Согласно выводам оперативно-тактической экспертизы (т. 67, л. д. 34-74) командование СФ не представило на рассмотрение Главнокомандующему ВМФ за 30 суток до начала выхода сил в море «План тактического учения...» или «Замысел сбор-похода кораблей...», как того требуют «Организационно-методические указания по подготовке ВМФ в 2000 году», а также не доложило ГК ВМФ за 5 суток до выхода сил в море о готовности сил и органов управления СФ к проведению данного выхода. В УБП ВМФ имеется «План комплексной боевой подготовки кораблей АМГ в море», представленный штабом СФ по учетному номеру 1 августа 2000 г., но утвержден этот план Командующим СФ 8 августа 2000 г. Служебный документ не мог быть представлен Главнокомандующему ВМФ 1 августа 2000 г. для рассмотрения, если его не утвердил начальник, который его представляет, в связи с чем экспертами делается вывод о том, что «указанный план Главнокомандующему ВМФ начальником УБП ВМФ рассмотрение в установленный срок не представлялся».

Таким образом, руководство Северного флота в обход командования ВМФ провело учения. Руководители ВМФ, зная о том, что такие учения проводятся, не имея «Плана тактического учения...» или «Замысла сбор-похода кораблей...», должны были запретить их проведение. Между действиями руководства Северного флота, бездействием руководства ВМФ и гибелью апрак «Курск» имеется причинная связь. В том случае, если бы данные учения не проводились, или руководство ВМФ России запретило бы их проведение, то гибели корабля и экипажа не было бы допущено. По мнению защиты, юридической оценки действий командования Северного флота и руководства ВМФ России следствие в этой части не дало.

II. Обстоятельства гибели 23 подводников, находившихся в 9 отсеке апрак «Курск»

Из материалов дела, очевидно, что часть экипажа, находившаяся в кормовых отсеках, после второго взрыва оставались живы. Об этом свидетельствуют записки, обнаруженные в корабле.

Обстоятельства гибели части экипажа, находившегося в 9 отсеке, по мнению предварительного следствия произошло при следующих обстоятельствах: «Попадание морской воды с компрессорным и машинным маслами в изделия с регенеративными веществами вызвало самовозгорание масел, используемых на апрак «Курск», и пожар, очаг кото-

рого находился на небольшой высоте над верхним настилом 9-го отсека, наиболее вероятно в его носовой части. Попытки тушить его подручными средствами оказались неэффективны. Не позднее, чем через 8 часов после взрывов, то есть ещё до объявления крейсера аварийным, все находившиеся в 9-ом отсеке подводники погибли от отравления угарным газом». Таким образом, по мнению следствия, гибель подводников, находившихся в 9 отсеке, произошла до объявления крейсера аварийным, а, следовательно, до начала ПСР, или делается вывод о невозможности их спасения.

Судя по материалам дела, предварительное следствие пришло к указанным выводам на основании ряда следственных действий, в частности: судебно-медицинских экспертиз о причинах и времени наступления смерти (1), пожарно-технической экспертизы, технических экспертиз, связанных с установлением временем затопления 9 отсека (2), а также иных следственных действий.

Оценив указанные выводы следствия, изучив материалы дела, защита приходит к выводу, что члены экипажа, находившиеся в 9 отсеке, были живы до вечера 14 августа 2000 года.

1. По материалам судебно-медицинских экспертиз.

Из выводов комиссионной судебно-медицинской экспертизы № 77/02 от 17 июня 2002 года следует (т. 64 л.д. 169-245):

«1. Члены экипажа апркр «Курск», находившиеся в 9 отсеке после второго сейсмического события (11 часов 30 минут 12 августа 2000 года) оставались живыми в течение 4,5 – 8 часов, что подтверждается:

- степенью выраженности морфологических и биохимических признаков переживания острой стрессорной ситуации в виде множественных сформировавшихся кровоизлияний в слизистую оболочку желудка и нарушения углеводного обмена, проявившегося сочетанием отсутствия гликогена в печени и мышцах и повышенным (в 3-5 раз по сравнению с нормой) содержанием глюкозы в крови. Из практики судебно-медицинских исследований известно, что для образования аналогичных кровоизлияний в слизистую оболочку желудка и формирования подобного соотношения гликогена и глюкозы требуется около 4-8 часов;
- установленным фактом возникновения в 9-м отсеке локального пожара. Образовавшиеся при этом продукты горения, в первую очередь угарный газ (СО), существенно сократили время, в течение которого воздух 9-го отсека мог быть пригоден для дыхания, а признаки посмертного поражения тел некоторых подводников открытым пламенем, свидетельствуют о наличии в атмосфере 9-го отсека достаточного для поддержания горения количества кислорода на момент возникновения пожара;
- временем последней записи одного из членов экипажа (капитан-лейтенанта Д.Р. Колесникова), зафиксированным в записке, извлеченной из 9-го отсека вместе с его телом – 15 часов 45 минут 12.08.2000 г., т.е. через 4 часа 15 минут после 2-го сейсмического события».

По мнению защиты, выводы комиссионной судебно-медицинской экспертизы противоречат материалам, содержащимся в исследовательской части этих же экспертиз, а также исходят из ошибочного представления о ходе развития событий в 9 отсеке после второго сейсмического события.

1.1. Из материалов исследовательской части заключения следует, что смерть подводников, извлеченных из 9 отсека апркр «Курск», наступила в течение нескольких часов от момента наступления пожара в отсеке лодки.

Так, отвечая на вопрос № 7 заключения комиссионной судебно-медицинской экспертизы № 77/02 от 17 июня 2002 года (т. 65 л.д. 169-245) «Наступила ли смерть сразу после повреждения (или иного внешнего воздействия) или через какой-либо определенный

промежуток времени?», комиссия экспертов, исследовав труп мичмана Кузнецова В.В., дала следующий ответ: «Учитывая установленную концентрацию карбоксигемоглобина, а также отсутствие пролежней и некрозов, которые развиваются у отравленных при длительном, многочасовом (до суток) коматозном состоянии, полагаем, что КУЗНЕЦОВ В.В. умер через несколько часов от момента возникновения пожара в отсеке лодки» (т. 65 л.д. 181).

Аналогичный вывод сделан комиссией при исследовании трупов Колесникова Д.Р. (т. 65 л.д. 186), Бочкова М.А. (т. 65 л.д. 192), Бражкина А.В. (т. 65 л.д. 198), Бори-сова А.Н. (т. 65 л.д. 204), Садиленко С.В. (т. 65 л.д. 209), Аряпова Р.Р. (т. 65 л.д. 215), Гесслера Р.А. (т. 65 л.д. 220), Майнагашева В.В. (т. 65 л.д. 225), Кубикова Р.В. (т. 65 л.д. 230), Коркина А.А. (т. 65 л.д. 236), Мартынова Р.В. (т. 65 л.д. 242).

1.2. В п. 3 исследовательской части указанного заключения приводится ответ врио командира войсковой части 20914 за подписью капитана 1 ранга В. Илюхина ко-мандиру войсковой части 34312 (исх. № 190 от 07.02.2001 г.) (т. 65 л.д. 172), из которого следует, что специалистами 40 ГосНИИ проведён анализ открытых источни-ков для заключения о возможном времени полного выхода гликогена из печени и мышц, а также временных параметрах процесса утилизации глюкозы в крови челове-ка, находившегося под влиянием специфических физических, химических и психиче-ских травмирующих факторов.

«Существенные методические трудности, которые сопровождают иссле-дования водолазных проблем, а в особенности клинико-биохимические анализы, не позволяют дать полную и исчерпывающую оценку динамики утилизации глюкозы из периферической крови водолазов и акванавтов. Специальные исследования пробле-мы влияния специфических факторов гипербарии с соблюдением принципа их ран-домизации для водолазной практики провести не представляется возможным не только по указанным методическим трудностям, но и из-за высочайшей стоимо-сти проведения гипербарических экспериментов.

Данные судебно-медицинских исследований водолазных происшествий и слу-чаев гибели подводников или личного состава, имеющиеся в институте, носят фрагментарный характер, и их систематизация исключена вследствие ряда объ-ективных причин.

Анализ данных собственных исследований, полученных в экспериментах, проводимых с соблюдением мер безопасности, практически полностью исклю-чающих возникновение профессиональной и общей патологии у водолазов и испытуе-мых, и работ, проведенных другими авторами, указывает на то, что профессио-нальная деятельность водолазов и акванавтов, по данным исследований, прове-дёнными в ходе рабочих или экспериментальных спусков в большом диапазоне глу-бин, не приводит к существенным или грубым сдвигам в содержании метаболитов энергетического обмена, включая содержание глюкозы, так как режимы труда, от-дыха и рацион питания подбираются и устанавливаются соответственно физи-ческим и психологическим нагрузкам.

По нашему мнению, достаточно точно определить временные рамки полно-го истощения углеводных резервов организма при возникновении аварийных усло-вий, в частности в отсеке аварийной ПЛ, не представляется возможным.

Таким образом, для расчета возможных временных интервалов по парамет-рам углеводного обмена необходимо ориентироваться на нормативы по времени допустимого пребывания и возможного существования личного состава в аварий-ных отсеках ПЛ с учетом корректировки получаемых величин в зависимости от конкретных параметров среды. Это позволяет считать интервалы от момента начала пребывания в экстремальных условиях до окончания периода допустимого пребывания в качестве времени компенсированных реакций энергетического обме-на без видимых нарушений углеводного обмена, в частности, гипогликемических состояний. Следующий период возможного существования, несомненно, вызывает декомпенсационные реакции, при которых последовательно наступает истощение

углеводных запасов с развитием явлений гипогликемии, развитием других патологических реакций, несовместимых с жизнью, скорость и выраженность наступления которых зависит от фактических параметров субкритической и критической обстановки, складывающейся в отсеке».

Специалисты 40 ГосНИИ (занимающиеся исследованиями углеводного обмена подводников и водолазов, находящихся в стрессовой ситуации) на основании накопленного институтом опыта и анализа открытых источников пришли к выводу о том, что по имеющимся в распоряжении следствия данным установить временные рамки полного истощения углеводных резервов организма при возникновении аварийных условий, в частности, в отсеке аварийной ПЛ не представляется возможным.

При этом отмечено, что данные судебно-медицинских исследований водолазных происшествий и случаев гибели подводников или личного состава, имеющих в институте, носят фрагментарный характер и их систематизация исключена вследствие ряда объективных причин.

В то же время судебно-медицинские эксперты в своих выводах устанавливают временные рамки полного истощения углеводных резервов организмов подводников, ссылаясь на «практику судебно-медицинских исследований», которой не существует.

Кроме того, по мнению защиты, не правомерно делать выводы о времени наступления смерти экипажа, находившегося в 9 отсеке, исходя из уровня гликогена и глюкозы в тканях и жидкостях организма человека.

Мы считаем также, что не возможно делать выводы, не имея для этого научно-исследовательской экспериментальной базы, если к тому же эксперты не располагали всеми необходимыми данными о развитии ситуации в 9 отсеке (скорость повышения давления, загазованность, температура и т. д.).

По мнению защиты, невозможно делать вывод и о времени наступления смерти с точностью до часов, исходя из данных о наличии признаков переживания стрессовой ситуации, если не у всех моряков, находившихся в одинаковых условиях 9 отсека и испытывавших одинаковые переживания не имелось в наличии совокупность всех признаков, если данные судебно-медицинского исследования даже такого небольшого количества трупов не дают схожей картины (из двенадцати приведённых в заключении: отсутствие гликогена и кровоизлияния под слизистую желудка – у трёх, только отсутствие гликогена без кровоизлияний – у пяти, только кровоизлияния – у трёх, отсутствие признаков вообще – у одного).

1.3. В заключение комиссии судебно-медицинских экспертов № 65 от 30 ноября 2000 года (т. 64 л.д. 4-27) по трупу старшего мичмана Кузнецова В.В. на вопрос: «Какова причина и давность наступления смерти?» указывается, что «Причиной смерти старшего мичмана Кузнецова Виктора Викторовича, 27 лет, явилось острое ингаляционное (при вдыхании) отравление окисью углерода (угарным газом), ... Данное отравление произошло при нахождении Кузнецова В.В. в очаге пожара, что подтверждается наличием копоти в дыхательных путях. ... Ответить на вопрос о давности (конкретной дате и времени) времени наступления смерти Кузнецова В.В. в рамках настоящей экспертизы не представляется возможным, так как решение этого вопроса (учитывая уникальные обстоятельства дела и многофакторный характер воздействия различных неблагоприятных факторов на организм подводника) выходит за пределы судебно-медицинских экспертов. В настоящее время на основании полученных медицинских данных можно полагать, что КУЗНЕЦОВ В.В. был жив к моменту достижения в отсеке давления воздуха в 3 атмосферы, о чем свидетельствует обнаружение пузырьков свободного газа не только в крови, но и межклеточном пространстве других тканей трупа» (т. 64 л.д. 13).

Аналогичные заключения комиссией судебно-медицинских экспертов сделаны и при исследовании трупов других подводников, тела которых извлечены из 9 отсека аэрок «Курск»: № 66 по Колесникову Д.Р. (т. 64 л.д. 31-52), № 74 по Майнагашеву В.В. (т. 65 л.д. 31-47) и по другим подводникам.

Как считает защита, комиссия судебно-медицинских экспертов исходит из ошибочного представления о времени возникновения пожара относительно второго сейсмического события, совмещаая эти явления.

1.4. Защитой не оспариваются выводы судебно-медицинских экспертиз о причине смерти подводников, находившихся в 9 отсеке – острое ингаляционное отравление окисью углерода (угарным газом, СО), а также факт пожара в 9 отсеке.

Из заключения пожарно-технической экспертизы (т. 128 л.д. 148) следует, что пожар возник в результате попадания морской воды на регенеративные пластины, основой которых являются перекиси калия и натрия, вызвавшие в свою очередь само-возгорание масел, находившихся в отсеке.

Вместе с тем, пожарно-техническая экспертиза не установила ни времени наступления пожара в 9 отсеке, ни его длительности.

Таким образом, то обстоятельство, что непосредственной причиной смерти моряков, находившихся в 9 отсеке, является пожар и как его следствие – отравление продуктами горения, то время наступления смерти следует исчислять не с момента второго сейсмического события, а с момента возникновения пожара в 9 отсеке.

1.5. Утверждение комиссии судебно-медицинских экспертов о том, что время наступления смерти подводников, находившихся в 9 отсеке подтверждается «-- временем последней записи одного из членов экипажа (капитан-лейтенанта Д.Р.Колесникова), зафиксированным в записке, извлеченной из 9-го отсека вместе с его телом – 15 часов 45 минут 12.08.2000 г., т.е. через 4 часа 15 минут после 2-го сейсмического события» защита считает несостоятельным.

1.5.1. Записки, оставленные членами экипажа, находившимися в 9 отсеке, не могут быть предметом исследования судебно-медицинских экспертов, т.к., и это общеизвестно, установление давности написания относится к компетенции криминалистической экспертизы (почерковедов, химиков).

1.5.2. Судебно-медицинская комиссия также не вправе делать выводы о возможности подтверждения одних доказательств иными, а также вообще производить оценку доказательств.

В соответствии со ст. 87 УПК РФ проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Из текста статьи 88 УПК РФ также очевидно, что оценка доказательствам может быть дана дознавателем, следователем, прокурором и судом.

Таким образом, комиссия судебно-медицинских экспертов, подтверждая свои выводы о времени наступления смерти доказательствами, которые являются предметом исследования других экспертов, вышла за пределы своих полномочий.

1.5.3. Экспертиза давности написания записок, обнаруженных у членов экипажа аэрок «Курск», не проводилась. Защита считает, что уровень развития криминалистики, с учетом

периода их написания, условий в которых они находились, не позволяет с достоверностью сделать вывод о времени написания всех фрагментов обнаруженных записей.

1.5.3.1. Из протокола осмотра от 26.10.2000 года (т.61 л.д. 109-115), а также из других материалов, следует, что записка, Дмитрия Колесникова состоит из трех фрагментов записей.

Фрагмент текста (1) начинается словами: «Список л/с 6, 7,, 8, 9 отс., находя-щихся в 9-м отсеке после аварии 12.08.2000 г.» в графе 4 в строке 1 имеет запись «13.34». Ниже списка фамилий имеется запись, выполненная от руки красителем сине-го цвета «13.58».

Фрагмент записи (2), исполненной Дмитрием Колесниковым, начинающийся словами «Олечка, ...» и оканчивающаяся подписью в виде нечитаемого росчерка и за-писью «12.08.2000 г. 15.15».

Защита считает, что указанные записей фрагменты датированы и последняя из них относится к 15 часам 15 минутам 12 августа 2000 года.

Фрагмент текста (3), начинающийся словами «Здесь темно писать, но на ощуп попробую,...» и оканчивающийся словами «Всем привет, отчаиваться не надо Колесников» цифровых записей, свидетельствующих о времени написания данного фрагмента, не содержит.

Даже без проведения почерковедческой и психолого-лингвистической экспертиз видно, что фрагменты 1 и 2 записей Дмитрия Колесникова резко отличаются от фраг-мента 3 записей размером и наклоном букв, связанностью и разгоном почерка. Для за-щиты очевидно, что фрагменты записей 1 и 2 выполнялись в одних условиях, в период с 13 часов 34 минут до 15 часов 15 минут 12.08.2000 г., а фрагмент 3 выполнялся в дру-гое время и в других условиях написания.

Кроме того, в самом тексте письма Дмитрия Колесникова ссылка на усло-вия написания записей фрагмента 3 указывает на изменившуюся обстановку.

Таким образом, защита приходит к выводу, что фрагмент записи, начи-нающаяся словами «Здесь темно писать, но на ощуп попробую,...» и оканчивающая-ся словами «Всем привет, отчаиваться не надо Колесников» выполнен много после 15 часов 15 минут 12 августа 2000 года.

1.5.3.2. Из протокола осмотра от 02.11.2000 г. (т. 61 л.д. 163-167) следует, что в обнаруженной записке, выполненной капитан-лейтенантом Сергеем Сади-ленко, содержится следующий текст:

« В 9-ом отсеке 23 человека
Самочувствие плохое
Ослаблены действием СО при БЗЖ
Давление в отсеке 0,6 кг/м2
Кончаются В-64
При выходе на поверхность не
Выдержим компрессию
Не хватает брасовых ремней ИДА
Отсутствуют карабины на стопор
Фала
Необходимо закрепить буй выюшку
Протянем еще не более суток»

Указанная запись не датирована, время написания ее не установлено, однако из текста записки очевидно, что на момент ее написания давление в 9-м отсеке составля-ло 0,6 кг/кв.м.

(возможно Садиленко ошибся, вероятно речь идет о давлении в 6 атм., - Б.К.) что она исполнена не в условиях чрезвычайной ситуации, с непо-средственной угрозой жизни, а также, что автор прогнозировал сутки жизни членов эки-пажа, находившегося в 9 отсеке.

Из текста и содержания записки следует, что Сергей Садиленко на момент ее написания, сохранял нормальное состояние сенсорной, перцептивной, мнемической и интеллектуальной деятельности, реально оценивал сложившуюся ситуацию, прогнози-ровал развитие процессов.

Из заключения почерковедческой экспертизы записки, выполненной Садиленко С.В. (т. 66, л.д. 242-252), следует, что в записке не имеется призна-ков, указывающих на наличие у Садиленко С.В. в момент исполнения за-писки болезненных изменений нервной системы и опорно-двигательного ап-парата.

Очевидно, что запись выполнена после того, как была оценена обстановка, под-считаны брасовые ремни ИДА, определено давление в отсеке.

Таким образом, защита приходит к выводам, что ссылки судебно-медицинской комиссии на время исполнения записей, как критерий времени установления смерти подводников апрк «Курск», погибших в 9 отсеке, несостоятельна.

Более того, из текста записки Сергея Садиленко следует, что экипаж мог оста-ваться живым, как минимум, более суток с момента ее написания.

Б. По времени затопления 9 отсека.

В постановлении о прекращении уголовного дела (лист 22 постанов-ления) последовательность затопления 9 отсека апрк «Курск» и время затопле-ния излагается в следующей последовательности:

«Из-за поступления воды в 7-ой отсек началось повышение давления, а затем и затопление 9-го отсека, что в 13 часов 58 минут 12 августа 2000 г. было замечено и зафиксировано капитан-лейтенантом Колесниковым Д.Р. в записке. Возможными путями поступления воды в 9-й отсек являлись системы и оборудование этого от-сека, а также негерметичность переборки между 8 и 9-м отсеками. Затопление 7-го отсека при наличии воздушных связей между 7 и 8-м отсеками привело к затоплению 8 отсека, а затем, с учетом таких же связей между 8 и 9-м отсеками, - и к затопле-нию 9 отсека. Осталась открытой переборочная захлопка по вдувной вентиляции на 130 шпангоуте, что и стало основным путем затопления 9-го отсека после подъе-ма воды в 8-м отсеке до уровня расположения захлопки.

Попадание морской воды с компрессорным и машинным маслами в изделия с ре-генеративными веществами вызвало самовозгорание масел, используемых на апрк «Курск», и пожар, очаг которого находился на небольшой высоте над верхним насти-лом 9-го отсека, наиболее вероятно -в его носовой части. Попытки тушить его под-ручными средствами оказались неэффективны.

Не позднее, чем через 8 часов после взрывов, то есть ещё до объявления крейсера аварийным, все находившиеся в 9-ом отсеке I подводники погибли от от-равления угарным газом».

Защита считает, что выводы следствия об указанных обстоятельствах не осно-ваны на материалах дела.

1. В самом тексте постановления предварительным следствием не указывается время попадания морской воды на изделия для регенерации воздуха.

Это означает, что время возникновения пожара в 9 отсеке на основании данных о скорости и путях затопления 9 отсека предварительным следствием не установлено.

1.1. 21-22.11.2001 г. проведенным следственным экспериментом на апрк «Курск», находящимся на стапель-палубе плавучего дока № 50 82-го судоремонтного завода в пос. Росляково Мурманской области (т. 126 л.д. 4-7) протечек воды че-рез дейдвудный сальник линии валопровода правого борта обнаружено не было. Через штуцер отвода протечек дейвудного сальника левого борта выливалась вода в мерную емкость со скоростью 1,5 литра за 30 секунд, что указывает на не герметичность дей-вудного сальника левого борта, однако, выводов о скорости затопления кормовых отсе-ков в результате проведения следственного эксперимента не получено.

1.2. Повторным следственным экспериментом 18-22 марта 2002 года (т. 126 л.д. 14-17) установлено, что при создании давления в основном уплотнителе дей-вудного сальника валопровода левого борта 2,4 кгс/кв. см. протечки через шаровой клапан составили 6 литров за 12 минут, а при том же давлении через резервное уплот-нение протечка составила 100 мл за 10 минут. При одновременной проверке основного и резервного уплотнителей была обнаружена протечка 100 мл за 10 минут. По поясне-нию эксперта Бахтина В.З., участвующего в следственном эксперименте, количество протечек не превышает значений, допускаемых для данного сальника в эксплуатации.

Таким образом, в ходе следствия было установлено, что затопления кормовых отсеков апрк «Курск» через дейвудные сальники валопроводов левого и правого борта места не имело.

1.3. Как следует из обращения экспертов ФГУП «ЦКБ МТ «Рубин» Чудина Ю.Г., Спиридонова О.А. Бахтина В.З и эксперта 1 ЦНИИ МО РФ Загоскина Г.А. от 14-17.04.2002 г. (т. 126 л.д. 32-34) «...эксперты считают, что следственный эксперимент по определению герметичности трубопроводов систем и корпусных конструкций 7, 8, 9 отсеков не позволит однозначно и достоверно определить причины и время затоп-ления 9 отсека».

Такой вывод экспертами сделан по следующим основаниям:

- а) многие общекорабельные системы в условиях нахождения АПК в доке ПД-50 при отрицательной температуре наружного воздуха были заморожены, что могло привести к их разрушению и потере герметичности;
- б) Часть систем, которая теоретически могла быть потенциальным источником за-топления кормовых отсеков, в настоящее время разрушена и демонтирована в результате проведения судоподъемных работ и работ в доке (например, разрушены трубопроводы снятия давления с отсеков, трубопроводы продувания балластных цистерн, ВВД, ВСД, ВЗУ в районе технологических вырезов под «стрэнды», демонтированы части трубопро-водов мытьевой воды в 7 и 8 отсеках и т.д.);
- в) видимых разрушений и «неправильного» положения арматуры систем, которые теоретически могли быть источником поступления забортной воды в 9 отсек, не обнаруже-но;
- г) несоответствие состояния части систем 7-9 отсеков их состоянию в момент катаст-рофы и нахождения АПК на дне.

На этих основаниях эксперты сделали выводы о невозможности выявления истинных причин возможной разгерметизации систем 7 - 9 отсеков (которыми могут быть, как гидрав-лические удары в системах при взрывах и ударе о грунт, так и их замораживание в до-ке).

1.4. Из заключения экспертизы от 26.02.2002 г. (т. 126 л.д. 41-49) следу-ет, что при ответе на вопрос: «1. Каковы возможные пути поступления забортной во-ды в 9 отсек после катастрофы апрк «Курск» с учетом представленных на исследо-вание материалов уголовного дела?» эксперты не пришли к однозначным и достовер-ным выводам о причинах и путях затопления

9 отсека апрк «Курск».

Ответ экспертов на указанный выше вопрос был следующим:

«Однозначное и достоверное определение причин и путей затопления 9 отсека с учетом вышеизложенного состояния АПК «Курск» в настоящее время невозможно».

Эксперты также дали однозначный ответ на второй вопрос, который касается правильности действий членов экипажа, находившегося в 9 отсеке: «Оставшийся в живых личный состав кормовых отсеков выполнил необходимые действия по герметизации 9 отсека и его систем для предотвращения поступления воды в отсек».

Отвечая на третий вопрос: «3. Каково было время затопления 9 отсека с момента катастрофы апрк «Курск» до уровня: 60 см от поверхности первого настила в районе 138 шпангоута; воздушной подушки?» экспертами даны предположительные ответы по двум вариантам.

По первому варианту затопление же 9 отсека до уровня воздушной подушки происходило за период около 400 часов (16,5 суток), а по второму - за 6,5 - 24,7 часа.

Экспертиза не установила скорости затопления 9 отсека, времени попадания воды на приборы для регенерации воздуха, а, следовательно, и времени возникновения пожара в 9 отсеке апрк «Курск», и как результат не установлено время гибели личного состава, находившегося в 9 отсеке.

Оценивая материалы дела, которые относятся к установлению времени гибели 23 подводников, находившихся в 9 отсеке, защита приходит к следующим выводам:

1. Смерть 23 подводников, находившихся в 9 отсеке, наступила в результате отравления угарным газом, вследствие пожара при попадании морской воды на пластины для регенерации воздуха.

2. Время возникновения пожара, а, следовательно, время гибели Аряпова Р.Р., Колесникова Д.Р., Садиленко С.В., Борисова А.М., Ишмуратова Ф.М., Кузнецова В.В., Аникеева Р.В., Борисова Ю.А., Гесслера Р.А., Зубайдуллина Р.Р., Козадерова В.А., Коркина А.А., Кубикова Р.В., Леонова Д.А., Майнагашева В.В., Мартынова Р.В., Налетова И.Е., Неустроева А.В., Садового В.С., Сидюхина В.Ю., Некрасова А.Н., Бражкина А.В. и Бочкова М.А. предварительным следствием НЕ УСТАНОВЛЕНО.

2. По обнаружению стуков

Из материалов уголовного дела следует, что гидроакустикami кораблей, участвовавших в учениях, были зафиксированы шумы (стуки), которые фиксировались 13 и 14 августа 2000 года.

В постановлении о прекращении уголовного дела указано: «... следствие пришло к выводу, что указанные шумы (стуки), классифицированные экспертами как сигналы бедствия, издавались не из апрк «Курск», а из подводной части надводного корабля, находившегося вне пределов района гибели подводного крейсера» (л.117 постановления).

К такому выводу предварительное следствие пришло, как указано в постановлении, на основании следующих доказательств:

2.1. Как указано в постановлении «Командир тяжелого авианосного ракетного крейсера «Петр Великий» капитан первого ранга Касатонов В.Л. показал, что 13 августа 2000 г. акустик сообщил, что в районе аномалии, он слышит механические звуки, похожие на стук, однако

определить природу происхождения этих звуков и их значение, не удалось, поскольку они не классифицировались как сигналы «SOS» или о поступлении воды. Сигналы были слышны примерно до 3 час. 30 мин. 13 августа 2000 г.» (т. 44 л.д. 1-6).

Вместе с тем, показания Касатонова В.Л. в протоколе допроса от 31 августа 2000 года изложены несколько иначе, чем это указано в постановлении: «Одновременно с этим (с обнаружением аномалии появившейся на эхолоте «Петра Великого») акустик сообщил, что в районе аномалии (впоследствии было установлено, что аномалия является корпусом априк «Курск») он слышит механические звуки, напоминающие стук, однако, что это был за звук и какого он происхождения, сказать не могу. Также могу пояснить, что среди акустиков моего экипажа специалистов, способных определить природу происхождения данных звуков, конкретно указать, что это за звуки, нет. После предварительного анализа данных звуков, насколько мне известно, могу сказать, что сигналов «SOS» они не означали. Это были стуки «- - - . . .». (Следует отметить, что сигнал SOS имеет следующий звук: “- - - . . . - - -”). Могу предположить, что если этот сигнал в виде стуков и передавался кем-то с подводной лодки, то это был или безграмотный человек, или же он хотел сообщить что-то другое. Данные стуки были слышны акустиком 13 августа 2000 года примерно в период с 00 часов 30 минут до 03 часов 30 минут».

Обращают внимание два обстоятельства: во-первых, стук доносился из района аномалии, т.е. места нахождения априк «Курск», во-вторых, по показаниям Касатонова В.Л., услышанные им шесть знаков совпадают с первыми шестью знаками сигнала «SOS». При этом, повторяющиеся знаки “- - - . . .”, “- - - . . .”, “- - - . . .” – есть ни что иное, как сигналы «SOS».

Следствие отмечает, что «Аналогичные показания о вышеуказанных событиях дали допрошенные по делу в качестве свидетелей офицеры и матросы, которые в момент учений находились на корабле: Бичарев А.В., Маштаков А.Е., Кузиков А.Н., Акопянц С.В., Синегуб В.В. и другие (т. 44, л.д.82-84, 89-93,94-99, 117-121, 130-133).

2.2. В постановлении о прекращении уголовного дела (л. 115 постановления) указано: «Из показаний командира гидроакустической группы таркр «Петр Великий» старшего лейтенанта Лавринюка А.А. следует, что около 3 часов 13 августа 2000 г., после очередного запроса кодовой связи, он визуально наблюдал на индикаторе кругового обзора сигналы, которые в динамике слышались как удары металлическим предметом по металлу. Однако определить значение этих ударов он не смог, поскольку они не соответствовали условным обозначениям азбуки Морзе» (т. 56, л.д. 135-145).

Фактически же он показал, что с 02 часов 57 минут 13 августа 2002 года прослушивал сигналы «...которые были похожи на удары металлическим предметом по металлу. Однако это были серии звуков, которые по таблице азбуки Морзе расшифровке не поддаются, таких условных обозначений в последней не было. Данные удары я классифицирую именно как удары металлическим предметом по металлу, я его перепутать ни с чем не мог, на стук двигателя это не похоже. ...В 22 часа 25 минут 13 августа 2000 года стали слышны звуки стука металлического предмета по металлу в виде «СОС» согласно азбуке Морзе. Данные стуки были слышны с различной периодичностью до 03 часов 21 минуты 14 августа 2000 года. В период с 03 часов 28 минут 14 августа 2000 года до 11 часов 00 минут 14 августа стуки продолжались, но уже сигналов «СОС» не обозначали, а выглядели в виде тройных стуков. В 11 часов тех же суток мной был обнаружен стук опять же металлическим предметом по металлу в виде дробы, который продолжался непрерывно около 30 секунд, после чего стуки прекратились и их в будущем больше не было» (т. 65 л.д. 135-145).

В прилагаемой к протоколу допроса выписке из гидроакустического журнала таркр «Петр Великий» имеется 54 записи об обнаружении стуков, из которых 17 идентифицированы как сигналы SOS.

Следствием (л. 115 постановления) утверждается, что «Аналогичные (показаниям Лавренюка А.А., изложенным в постановлении) показания дали свидетели капитан-лейтенант Острянин О.Ю. (командир гидроакустического дивизиона) и матрос Зырянов О.Л. (гидроакустик) т. 56 л.д. 100-104, 125-12».

Это утверждение также не соответствует действительности.

Свидетель Зырянов показал: «Очередной раз на вахту я заступил в 08 часов утра 13 августа

2000 года, при этом я сам слышал стуки после заступления. Они представляли собой серии тройных ударов, которые повторялись через некоторое время, данные стуки были слышны постоянно. У меня сложилось впечатление, что это работает машина. Однако через данные стуки прослушивались стуки и друго-го рода. Они были более глухими металлического тона. При этом они согласно аз-буке Морзе выглядели как три точки, три тире, или, наоборот, в настоящее время уже не помню. ...Насколько мне известно, стуки продолжались около 11 часов 14 августа 2000 года (т. 44 л.д. 100-104).

Свидетель Острянин О.Ю., командир радиотехнического дивизиона таркр «Петр Великий» при допросе 03.10.2000 г. сообщил, что он слышал стуки, которые были обнаружены акустиком: «Они представляли собой серию строенных звуков, вполне возможно было их принять как сигнал бедствия «SOS». При этом момен-тами, когда стуки прекращались, с ходового мостика шла команда гидроакустику, дать активную посылку, после чего данные стуки возобновлялись. ...14 августа 2000 года на протяжении всего дня были слышны звуки в виде серий тройных сту-ков. Сам я их слышал, насколько мне известно, согласно сигналов перестукивания, они означали: «Покинуть отсек». К вечеру стуки перешли на одиночные, а затем совсем прекратились» (т. 44 л.д. 129).

Из допроса Острянина О.Ю. следует, что стуки были слышны до вечера 14 ав-густа 2000 года.

В постановлении о прекращении дела (л. 115, 116 постановления) запи-сано: «Согласно результатам анализа гидроакустических шумов и сигналов, произ-веденного специалистами войсковой части 30895-2 от 01 сентября 2000г., стуки, обнаруженные на записи на кассете от 13 августа и записанные во время пойс-ково-спасательной операции 13-14 августа 2000г. на таркр «Петр Вели-кий», имеют искусственное происхождение и с очень малой вероятностью могут характеризоваться как удары, производимые человеком т. 56, л.д. 19-33.

Согласно анализа специалистов войсковой части 56020 от 03 сен-тября 2000г., в результате инструментального анализа информацион-ных фрагментов записи на аудиокассетах, записанных во время поиско-во-спасательной операции 13-14 августа 2000г. на таркр «Петр Вели-кий», выявлен ряд гидроакустических сигналов, характерных при проведе-нии оперативных мероприятий сил флота в море. В то же время, сигналы перестукивания, несущие аварийные информационные сообщения, выявле-ны не были. т. 56, л.д. 40-86».

По мнению защиты, данный анализ специалистов не должен был принят во внимание предварительным следствием по следующим основаниям:

Во-первых, в соответствии со ст. 58 УПК РФ специалист - лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в по-рядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закрепле-нии и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследова-нии материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъ-яснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Поэтому в компетенцию специалиста не входит на основе имеющихся материа-лов делать выводы, которые являются новыми знаниями в отношении предмета иссле-дования.

Такое право имеют только эксперты.

Во вторых, экспертиза по данным обстоятельствам была проведена, и ее выво-ды должны быть положены в основу в первую очередь.

2.3. Акустико-фонографическая экспертиза (т. 56 л.д. 296-337), на ко-торую имеется ссылка в постановлении о прекращении уголовного дела (л. 116 постановления), состоит из двух частей: исследований касающихся источников происхождения стуков, а также ответа на вопрос о месте, где расположен источник этих звуков.

2.3.1. Экспертиза, назначенная постановлением Следственного управления ГВП от 10 июня 2002 года названа «Акустико-фонографическая». Объектами исследования являлись магнитные записи 14 аудиокассет, из которых 8 аудиокассет представлены в/ч 69267 и 6 аудиокассет - УПАСР СФ с записями, выполненными на СС «М.Рудницкий».

Наряду с вопросами, которые касаются объекта исследования: условия производства записи, характер записанных сигналов, механизм образования стуков, дата и время записи, в постановлении о назначении экспертизы имеется вопрос, который не относится к производству экспертизы с указанным названием.

Вопрос № 5 изложен в постановлении о назначении экспертизы в следующей редакции: «Если на представленных на обследование кассетах записаны сигналы «SOS», то в какой конкретно точке находился их источник?».

Данный вопрос не относится к предмету акустико-фонографической экспертизы, т.к. объектом его исследования являются установление места нахождения корабля по гидроакустическому пеленгу.

Эксперту в этой области необходимы познания в гидроакустической пеленгации и навигации. Таким образом, по мнению защиты, должна быть проведена самостоятельная экспертиза по установлению местонахождения корабля по акустическому пеленгу, однако если с точки зрения следствия проводится комплексная и комиссионная экспертиза, то, во-первых, эта экспертиза должна так и называться: «Акустико-фонографическая или фоноскопическая, а также экспертиза установления места источника звуков по гидроакустическому пеленгу», во-вторых, что самое главное, эксперты должны использовать выводы, полученные в результате разнородных исследований.

К сожалению, следствием механически объединены в одной экспертизе две: акустико-фонографическая и экспертиза установления местонахождения источника звука по гидроакустическому пеленгу.

При этом, выводы первой экспертизы проигнорированы и не использованы в выводах второй.

2.3.2. В соответствии со ст. 25 Федерального закона от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" (с изменениями от 30 декабря 2001 г.) в заключении эксперта или комиссии экспертов должны быть отражены: сведения о государственном судебно-экспертном учреждении, об эксперте (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность), которым поручено производство судебной экспертизы.

В водной части заключения, наряду с другими, в качестве эксперта указан Заместитель Главного штурмана ВМФ капитан I ранга Козлов Сергей Викторович, однако не указан его стаж по специальности, образование, ученая степень или учетное звание, если таковые имеются.

В соответствии с требованиями ст. 25 того же Закона заключение должно включать содержание и результаты исследований с указанием примененных методов, а также оценку результатов исследований, обоснование и формулировку выводов по поставленным вопросам.

Если акустико-фонографический раздел экспертизы содержит исследовательскую часть, то в разделе, который касается установления местонахождения источника звука по гидроакустическому пеленгу, исследовательская часть отсутствует как таковая.

Очевидно, что эксперт в исследовательской части должен был на основе вахтенных, навигационных и гидроакустических журналов кораблей и судов, производивших гидроакустический поиск, определить место и время нахождения каждого из них в момент пеленга стуков, расстояние до точки пересечения пеленгов, скорость и направление движения каждого корабля или судна, навигационную обстановку (наличие в районе гидроакустического поиска других кораблей и судов).

Эксперт должен был привести названия приборов, которые использовались для гидроакустического поиска, их параметры, в т.ч. степень точности проведенных измерений.

Кроме того, должны быть подсчитаны среднеквадратические отклонения с учетом уже названных факторов, а также с учетом района поиска (глубин, рельефа морского дна, температур на различных глубинах), а также возможные биологические и иные помехи, например, нерест планктона в акватории Баренцева моря в августе.

В соответствии со все той же ст. 25 Закона материалы, иллюстрирующие заключение эксперта или комиссии экспертов, прилагаются к заключению и служат его составной частью.

В данном случае невозможно провести исследование без прокладки курса кораблей и судов на навигационных квартах, обозначение на них линий пеленга. Однако, навигационные карты с обозначением координат кораблей и судов в момент пеленгации стуков в качестве приложения к заключению отсутствуют.

2.3.3. Оценивая выводы экспертов по источникам происхождения звуков и абстрагируясь от допущенных процессуальных недостатков, защита приходит к заключению, что выводы экспертов, касающиеся происхождения стуков, можно признать обобщенными.

Следует принять во внимание, что в распоряжение экспертов находились все выводы специалистов, включая и те, которые определили стуки, как произведенные человеком, так и технические.

Эксперты, отвечая на вопрос № 2 экспертизы: «Являются ли стуки, записанные на аудиокассетах, представлен-Е. IX ЦКБ МТ «Рубин», сигналами SOS и произведены ли они человеком? Если произведены человеком, то каковы механизм образования данных стуков, а также их дата и время?», ответили: «Субъективным анализом установлено, что стуки производились металлическим предметом по металлу, вероятнее всего аварийным молотком по межотсечной переборке, жестко связанной с прочным корпусом пл».

Следует отметить, что эксперты не только идентифицировали стуки металлическим предметом о металл, но и то, что удары наносились по корпусу подводной лодки.

При ответе на 4 вопрос эксперты пришли к заключению, что часть сигналов идентифицирована как сигналы «SOS».

В ответе на вопрос 8 они указали: «Данные сигналы могли исходить из подводной части надводного корабля. Однако в случае нахождения источников стуков на другом надводном корабле они должны прослушиваться на фоне работающих механизмов и винтов, что при субъективном анализе отмечено не было (т. 56, л.д. 296-337).

Таким образом, эксперты исключили возможность идентификации в качестве источника стуков подводную часть другого корабля, а также от самого корабля-носителя ГАК.

Отвечая на вопрос № 5: «Если на представленных на обследование кассетах записаны сигналы "SOS", то в какой конкретной точке (глубина, координаты) находился их источник?», эксперты указали: «Определить географические координаты источника гидроакустических сигналов, принятых ГАК таркр "Петр Великий", не представляется возможным в связи со значительным разбросом пеленгов, который может являться следствием большой погрешности пеленгования либо пеленгования различных источников сигналов».

В ходе беседы, которая была проведена с экспертом Козловым в присутствии следователя Егиева А.Л. установлено, что экспертом использовались пеленги всех стуков, которые зафиксированы гидроакустикой кораблей и судов, находившимися в районе поиска, не

дифференцируя стуки, ко-торые экспертами в области фоноскопии идентифицировались как стуки, производимые человеком металлом о металл.

Таким образом, то обстоятельство, что установление источника на-хождения стуков проводилось без учета выводов других экспертов в области фоноскопии, которые дифференцировали звуки, и фиксирование наряду со звуками, производимыми человеком, технических звуков из различных ис-точников, естественно привело к большому разбросу пеленгов.

Вместе с тем, в экспертизе указано: «В тоже время, большая часть (85 %) пересече-ний пеленгов находится в области с радиусом 1800 метров с центром в точке с геогра-фическими координатами Ш=69°37,98 северная, Д=37°37,64 восточная».

Апрк «Курск» обнаружен с географическими координатами 69°37'00" северной широты и 37°34'25" восточной долготы.

Это означает, что расхождение между точками местонахождения апрк «Курск» и точ-кой пересечения пеленгов разнятся по долготе и широте на расстояние около 1 мили и 3,5 мили.

Вместе с тем, в «Перечне мероприятий, направленных на спасение экипажа К-141 и подъем подводной лодки», подписанный заместителем Начальника УПАСР СФ капитаном I ранга И.Плишкиным 24 августа 2000 года (см. прило-жение к протоколу допроса свидетеля Морозова С.К. (т. 35 л.д. 36-51), имеется следующая запись:

«13 августа, воскресенье ...04.36 «Ш=69°37,8' сев. Д=37°33,3' вост. сигнал ---...(похоже на SOS). Всего стуки слышны в ответ на кодовые сигналы 15-20 раз. Сейчас сигналы слышали без запроса. Глубина места 108 м. СКП – 300 м.».

Очевидно, что в ответ на кодовые сигналы могли стучать только подводники, нахо-дившиеся в 9 отсеке.

Защита считает, что при корректном счислении пеленгов, с учетом среднеквадратиче-ского отклонения, точности гидроакустических приборов и других факторов, которые должны приниматься во внимание и о чем указывалось выше, точки пересечения пеленгов приходят-ся на место гибели апрк «Курск».

2.4. Предварительное следствиее, в постановлении о прекращении уголовного дела пришло к выводу, что стуки исходили не из затонувшего подводного крейсера.

Тогда вполне резонно задать вопрос: «Если стуки не из «Курска, то откуда?».

Тот факт, что у следствия нет ответа на этот вопрос, лишь подтверждает то обстоятельство, что стуки производились остававшимися в живых моряка-ми, находившимися в 9 отсеке апрк «Курск». Одновременно с этим защита от-мечает, что подача сигнала «SOS» из судна или корабля, который не является аварийным – бессмыслица.

2.5. В постановлении о прекращении уголовного дела отмечается, что следствие оценивает выводы данной экспертизы в совокупности с собран-ными по делу другими доказательствами, а именно:

- Заключением судебно-медицинской экспертизы 111 Центра судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Министерства обороны Российской Федерации № 77/02 от 17 июня 2002 г.;
- Результатами иных следственных действий, направленных на установ-ление возможного

нахождения в районе действия апрк «Курск» какого-либо другого подводного судна;

- Заключением комплексной комиссионной взрывотехнической экспертизы № 4/37 от 19 июля 2002 г.

2.5.1. Защита считает, что оценивать выводы акустико-фонографической экспертизы на основе заключения судебно-медицинской экспертизы 111 Центра судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Министерства обороны Российской Федерации № 77/02 от 17 июня 2002 г. возможно было бы и верно, если бы само по себе заключение судебно-медицинской экспертизы было бы про-ведено корректно.

Как указывалось ранее, смерть подводников, находившихся в 9 отсеке апрк «Курск», наступила от отравления угарным газом в результате пожара, возникше-го в 9 отсеке.

Когда возник пожар, предварительное следствие не установило, т.к. не бы-ла установлена скорость затопления отсека, а следовательно, отсутсвуют выво-ды о времени попадания морской воды на пластины для регенерации воздуха.

Защита допускает, что затопление 9 отсека до попадания воды на приборы для регенерации, а следовательно и возникшей пожар, послуживший непосредст-венной причиной гибели моряков, мог иметь место после 14 августа 2000 года.

В данном случае предварительное следствие опровергает достоверные выводы одной экспертизы, недостоверными выводами другой.

2.5.2. Говоря о результатах «...иных следственных действий, направлен-ных на установление возможного нахождения в районе действия апрк «Курск» ка-кого-либо другого подводного судна;» (л. 117 постановления), которые, как считает следствие, должны учитываться при оценке выводов акустико-фонографической экспертизы, следует отметить, что результатом этих следствен-ных действий явился тот факт, что в районе гибели «Курска» других судов, в т.ч. и иностранных подводных лодок, обнаружено на было.

Следовательно, тот факт, что другие суда и корабли не обнаружены, лишь под-тверждает выводы акустико-фонографической экспертизы.

2.5.3. Защита считает, что заключение пожарно-технической экспертизы № 242-247/18-7 от 12 июля 2002 г. не опровергает выводы акустико-фонографической экспер-тизы. Заключение обоих экспертиз не противоречат друг другу.

То обстоятельство, что время возникновения пожара не установлено, не опро-вергает того факта, что стуки могли быть до 14 августа 2000 года, а, наоборот, под-тверждает его.

2.5.4. Выводы заключения комплексной комиссионной взрывотехнической экспертизы № 4/37 от 19 июля 2002 г. имеют опосредованное отношение к акусти-ко-фонографический экспертизе.

Защитой выводы данной экспертизы в части времени и причин первого и второго сейсмических событий не оспариваются.

Следствием установлено, что после этих событий моряки, которые нахо-дились в 9 отсеке апрк «Курск», были живы. Более того, указанные сейсмические события не являлись непосредственной причиной пожара, возникшего в 9 отсеке и приведшего к гибели моряков.

Таким образом, по мнению защиты, ссылка на указанную экспертизу представ-ляется не вполне корректной.

2.6. Из рекомендации Первого заместителя начальника Главного штаба ВМФ В.Ильина, направленной Командующему СФ 15.08.2000 года, следует, что по запасам регенерации, аварийным запасам пищи и воды, температуре в отсеках ПЛ следует, что при нормальном давлении допустимое пребывание экипажа в кормовых отсеках составляет 150 часов, а критическое время 300 часов, при давлении до 3 кг/см.² допустимое время пребывания 62 часа, а критическое – 186 часов, при повышении давления в отсеках до 6 кг/см.² допустимое время составляет 28 часов, а критическое - 84 часа, т.е. до 22-00 15.08.2000 года.

Следовательно, данные расчеты подтверждают факт подачи сигналов членами экипажа, находившегося в 9 отсеке.

На основании этого защита приходит к следующим выводам:

1. Стуки, зафиксированные кораблями и судами, являются сигналами, подаваемыми подводниками априорно «Курск», находившимися в 9 отсеке.
2. Сигналы подавались до вечера 14 августа 2000 года. Это означает, что, как минимум, до вечера 14 августа 2000 года среди членов экипажа, находившегося в 9 отсеке, были живые.

Следует отметить, что в исследовательской части акустико-фонографической экспертизы было отмечено время окончания стуков – 0 ч. 10 мин. 14.08.2000 г. Это время следствие приводит и в постановлении о прекращении уголовного дела. Вместе с тем, в вахтенных журналах гидроакустиков последние стуки зафиксированы в 11 ч. 14.08.2000 г. Это время прекращения стуков подтверждается и показаниями свидетелей (Лавринюк А.А., Зырянова и др.). Данный факт следствием не был принят во внимание, а противоречия не были устранены.

III. Спасательная операция.

1. Время обнаружения аварии на априорно «Курск» и объявления корабля аварийным.

Предварительным следствием установлено, что «...в соответствии с планом учений априорно «Курск» должен был занять РБД-1 (район боевых действий) в 8 часов 12 августа и произвести торпедные стрельбы в период с 11 час. 40 мин, до 13 час. 40 мин. с резервом до 18 час. 12 августа.

12 августа 2000 г. в 11 час. 09 мин., когда таркер «Петр Великий» подходил к району боевых действий, командир гидроакустической группы этого крейсера старший лейтенант Лавринюк А.А. обнаружил посылки гидролокатора в виде импульсов, которые обычно исходят от подводных лодок в результате их действий, связанных с определением дистанции до надводных кораблей перед торпедной атакой.

В 11 час. 30 мин. Лавринюк А.А. зафиксировал на экране гидроакустического комплекса по пеленгу 96° вспышку, одновременно с которой в динамиках центрального гидроакустического поста послышался хлопок. Чуть позже по корпусу корабля был нанесен достаточно сильный внешний гидродинамический удар. О зафиксированных событиях акустик доложил в боевой информационный центр, на ходовой мостик и центральный командный пункт командиру корабля капитану 1 ранга Касатонову В.Л.

Как показал свидетель Самарцев В.С. (т. 44 л.д. 52-63): «Примерно в 11 ч. 30 мин. я поднимался по трапу на ходовой мостик, чтобы изучить обстановку перед заступлением на вахту. Неожиданно для себя я почувствовал встряску корабля и непроизвольно подогнулись колени. Ощущение было такое, когда корабль при волнении моря примерно в 5 баллов, переходит с волны на волну. Однако в тот момент море было спокойным. Я допускаю, что это

можно назвать гидравлическим ударом. Поднявшись на мостик я увидел, что вахтенный офицер запрашивал в ПЭЖ (пост энерго-живучести), что за встряска была связана ли она с деятельностью электро-механической частью БЧ-5. При этом я также обратил внимание, что на лицах офицеров было недоумение в связи с неожиданной встряской».

Командующий Северным флотом адмирал Попов В.А., допрошенный по делу в качестве свидетеля показал, что около 11 час. 40 мин. 12 августа 2000 г. отряд боевых кораблей в составе тяжелого авианесущего ракетного крейсера «Петр Великий» и больших противолодочных кораблей «Адмирал Харламов» и «Адмирал Чабаненко» вошел в РБД-1. Примерно в это же время он, Попов, находясь на ходовом мостике «Петра Великого», почувствовал кратковременное вздрагивание корпуса корабля, при этом кто-то из офицеров объяснил это явление включением станции РЛС. О докладе акустика о хлопке и вспышке ему никто не сообщил (т. 51, л.д. 166-174).

Защита приходит к выводу, что адмирал Попов В.А. , а также командир таркр "Петр Великий" капитан I ранга Касатонов В.Л. не выполнили своих обязанностей по организации классификации обнаруженных гидроакустических целей и сигналов в соответствии с требованиями ст. 16 гл. 1 РБИ РТВ-78 и ст. 195, 200 ТР ПЛК-80. С получением доклада о вспышке и хлопке командир не дал команду «классифицировать контакт», как это не было сделано и перед этим событием - обнаружением ГЛС по направлению на «Курск». Это не позволило своевременно получить дополнительную информацию для более правильной оценки.

Обнаружение вспышки и хлопка не было увязано с фактом вздрагивания корпуса - по-этому эти события не были классифицированы как сигнал взрыва из района нахождения априк «Курск», что привело к несвоевременному объявлению корабля аварийным.

АМГ вошла в РБД-1 примерно в 11 час. 40 мин. Корабли прошли сквозь район и вышли из него примерно в 15 часов. Торпедной стрельбы не наблюдалось. Донесения о выполнении торпедной атаки от командира «Курска» не последовало, и командующий СФ адмирал Попов В.В. при-нял решение вывести из отряда таркр «Петр Великий» и оставить его на кромке района РБД-1 в ожидании всплытия «Курска» для выяснения причины невыполнения торпедной атаки.

В то же время, в связи с невыполнением «Курском» запланированных тор-педных стрельб и невыходом на связь с докладом о причинах этого, руково-дством учений было принято решение о выводе крейсера «Петр Великий» из ордера кораблей и начале маневрирования у юго-восточной кромки данного рай-она для ожидания всплытия и донесения от командира «Курска». Корабли «Адми-рал Чабаненко» и «Адмирал Харламов» продолжили учения.

В 15 час. 25 мин. «Петр Великий» начал вызов априк «Курск» по звукопод-водной связи, однако ответ на вызовы не последовал.

В 17 час. 20 мин. оперативному дежурному Северного флота от начальни-ка штаба СФ вице-адмирала Моцака М.В. передано приказание: «Спасательному судну «Михаил Рудницкий» установить готовность к выходу в море 1 час. Отсутст-вует плановое донесение от априк «Курск».

Кроме того, в 18 час. 15 мин. на спасательном буксире СБ-523 сыграна «боевая тревога». В 18 час. 31 мин. он снялся с якоря и начал движение в район РБД-1.

В 18 час. 52 мин. по приказу начальника штаба СФ самолет «Ил-38» в ава-рийно-спасательном варианте произвел вылет с задачей обследования района предполагаемого нахождения априк «Курск».

В период с 19 час. 50 мин. по 22 час. 35 мин. для подачи сигналов апрк «Курск» на всплытие с крейсера «Петр Великий» была произведена серия грана-тометаний.

До 22 часов корабль маневрировал на кромке района, вызывая апрк «Курск» гранатами на всплытие. Затем Попов отдал командиру «Петра Великого» приказание войти в район для поиска лодки. Кроме того, для осмотра района бы-ли высланы самолеты.

В 23 часа 12 августа 2000 года, после того, как от «Курска» не поступило планового донесения, командующий СФ Попов В.В. объявил лодку аварийной (л. 127 постановления).

2. Предварительным следствием дана оценка действиям и решениям ряда должностных лиц, за период времени с 11-30 12 августа 2000 года до момента объявления апрк «Курск» аварийным.

2.1. Отмечено, что командир тракр «Петр Великий» капитан 1 ранга Каса-тонов В.Л. не выполнил своих обязанностей по организации классификации обна-руженных гидроакустикой целей и сигналов и, получив доклад о «вспышке» и «хлопке», не дал приказание классифицировать контакт. Это не позволило полу-чить своевременно дополнительную информацию для правильной оценки си-туации в связи с событиями на 11 час. 30 мин. 12 августа 2000 г.

2.2. Руководители учений адмирал Попов В.А. и начальник штаба опера-тивной эскадры контр-адмирал Рогатин В.И. данным фактам значения не прида-ли, ошибочно предположив, что причиной содрогания явилось включение антен-ны радиолокационной станции, и поступившая информация классифицирована не была.

Таким образом, как указано в постановлении, «...вследствие незнания ад-миралом Поповым В.А. и подчиненными ему должностными лицами конкретной обстановки после прохода кораблями авианосной многоцелевой группы района РБД-1 и невыполнения ими требований руководящих документов ВМФ, опреде-ляющих действия должностных лиц флота в случае отсутствия всплытия подвод-ной лодки в установленное время в надводное положение, а также из-за принятия ошибочных решений в процессе ожидания всплытия подводного крейсера, он был объявлен аварийным с опозданием на 9 часов» (л. 127 постановления).

3. Защита частично согласна с вывода предварительного следствия и от-мечает, что руководители учения должны были оценить следующие факторы:

а) факт обнаружения 12 августа 2000 г. в 11 час. 09 мин. гидроакустикой тарка «Петр Великий» посылок гидролокатора в виде импульсов, которые обычно исходят от подводных лодок в результате их действий, связанных с определени-ем дистанции до надводных кораблей перед торпедной атакой;

б) вспышку, зафиксированную на экране гидроакустического комплекса по пеленгу 96° в 11 час. 30 мин. и хлопок в динамиках центрального гидроакустиче-ского поста;

в) внешний гидродинамический удар в 11 часов 30 минут;

г) отсутствие торпедной атаки со стороны апрк «Курск»;

д) не выход на связь апрк «Курск» после 11 часов 30 минут.

Как показал на допросе свидетель Бояркин Ю.И. (т. 54 л.д. 149-158): «О том, что акустик таркр «Петр Великий» доложил командиру о вспышке и гидроударе, я узнал от Рогатина примерно в 23 час. в ходе анализа и расчета вероятного местонахож-дения подводной лодки. ...Я сразу дал команду вызвать ко мне матроса-акустика, на-блюдавшего данное событие.

Давая мне пояснения, матрос-акустик (фамилию не помню) подтвердил слова Рогатина и сообщил о записанном пеленге на эту вспышку. Чуть ранее, в ходе анализа сложившейся ситуации, я примерно уже определил возможное местонахождение априк «Курск». Проведя на карте траекторию по пеленгу, мы установили, что она проходит как раз через определенный нами район».

Таким образом, пеленг в 96° , который был определен как направление взрыва, приходился на район нахождения априк «Курск», что позволяло идентифицировать вспышку и гидроудар, как события, связанные с аварией крейсера.

В «Перечне мероприятий, направленных на спасение экипажа К-141 и подъем подводной лодки», подписанном заместителем Начальника УПАСР СФ капитаном I ранга И.Плишкиным 24 августа 2000 года (см. приложение к протоколу допроса свидетеля Морозова С.К. (т. 35 л.д. 36-51) имеется следующая запись:

«12 августа, суббота 23.27 «Петр Великий» докладывает: « в 11-30 Ш= $69^\circ 40,9'$ сев. Д= $36^\circ 24,6'$ вост. П-268 гидроакустик слышал динамический удар».
23-45 РДО К-18 (подписанное 20-40) «В 11-40 слышал удар, похожий на взрыв».

Из этого следует, что акустики «Петра Великого» не только запеленговали взрыв, но и определили район, где находился источник взрыва. Как показал свидетель Бояркин Ю.И., именно пеленг 96° позволил быстро, с момента объявления априк «Курск» аварийным, обнаружить его на грунте.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что невыходу априк «Курск» на связь после 11-30 12 августа 2000 года придавалось серьезное значение. Свидетель Балковский В.М., капитан I ранга, старший офицер отдела в/ч 31334, показал на допросе 20.08.2000 г. (т. 35 л.д. 17-23) следующее:

«...я находился с 11 августа 2000 г. на борту тавкр «Адмирал Кузнецов» ...О факте невыхода на контрольный сеанс связи АПЛ «Курск» из доклада оперативного дежурного КП дивизии 12 августа около 12 часов».

По мнению защиты, указанные факторы давали основания руководителям учений, как минимум, провести гранатометание, что обязывало командира априк «Курск» немедленно всплыть. Факт того, что «Курск» не всплывал после гранатометания, являлся основанием, наряду с уже перечисленными факторами, для объявления крейсера аварийным.

Указанные решения и действия могли быть произведены до 12 часов 00 минут после чего руководство учениями должно было объявить априк «Курск» аварийным.

Таким образом, по мнению защиты, задержка с объявлением априк «Курск» аварийным составила не 9 часов, как считает предварительное следствие, а 11 часов, т.е. с 12 до 23 часов 12 августа 2000 года.

2. Время, затраченное на поиск априк «Курск» и прибытие к месту аварии.

Из постановления о прекращении уголовного дела следует, что «...местонахождение априк «Курск» на грунте было установлено через 31 час после его гибели» (л. 25 постановления). Защита считает, что предварительным следствием правильно установлено время обнаружения априк «Курск» на грунте, а также правильно определено время, затраченное на его поиск..

Однако, предварительным следствием не дана оценка причин, по которым начало спасательной операции произошло с задержкой.

Из этого же постановления также следует, что «В 22 час. 50 мин. (12 августа, - Б.К.) по приказанию командующего СФ таркр «Петр Великий» начал движение через центр РБД-1 в предполагаемый район аварийного всплытия «Курска» для его поиска.

13 августа 2000 г. в 01 час. 09 мин. спасательное судно «М. Рудницкий» со старшим на борту капитаном 1 ранга Тесленко А.П. выдвинулось в район поиска подводной лодки.

В 11 час. 11 мин. к таркр «Петр Великий» подошли спасательное судно «М. Рудницкий» и СБ-523.

В 11 час. 25 мин. руководителем сил поиска вице-адмиралом Бояркиным Ю.И. назначен запретный район для всех судов.

В 14 час. 48 мин. на борт таркр «Петр Великий» прибыл командующий СФ и вступил в общее руководство поисково-спасательной операцией в районе аварии подводной лодки.

В 16 час. 55 мин. спасательный подводный аппарат «АС-34» закончил приго-товления к подводному поиску и отошел от борта спасательного судна «М. Руд-ницкий» для погружения.

В 18 час. 15 мин. «АС-34» обнаружил засветку на экране эхолотатора, однако в 18 час. 32 мин. произвел аварийное всплытие. По докладу командира аппарат уда-рился о стабилизатор подводной лодки, при этом визуально наблюдал ее винты. (л. 24-25 постановления)

Подпунктом «б» пункта 2.6.6 «Инструкции по организации поисково-спасательной операции на Северном флоте», определена часовая готовность кораб-лей и судов на период мероприятий боевой подготовки подводных лодок море: ра-кетных и торпедных стрельб, боевой совместной подготовки подводных лодок и над-водных кораблей.

Пунктом 18 НПСО ВМФ-95, указано, что время готовности к выходу дежурного спа-сательного отряда дежурных силы ПСО - 1 час.

Согласно «Отчета о выполнении поисково-спасательных работ по спасению под-водной лодки «Курск», утвержденного начальником штаба Северного Флота (т. 37 л.д. 31-43) спасательное судно «Михаил Рудницкий» с подводными аппаратами на борту имело готовность 4 часа, а спасательное судно «Алтай» - 24 часа.

В этом же отчете отмечалось, что в Плане ПСО не определялось, на каком этапе будет объявлена готовность № 2 (1 час), в связи с чем корабли были в готовности № 3 (4 часа).

13 августа 2000 г. в 01 час. 09 мин. спасательное судно «М. Рудницкий» со старшим на борту капитаном 1 ранга Тесленко А.П. выдвинулось в район по-иска подводной лодки, прибыв к месту аварии в 11 час. 11 мин. 13 августа вместе со спасательным буксиром СБ-523.

Таким образом, по мнению защиты, задержка с прибытием спасательных судов к месту гибели апрак «Курск» составила 13 часов 9 минут.

3. Оценка выводов предварительного следствия о проведении спасательной операции и о возможности спасения подводников, находящихся в 9 отсеке апрак «Курск».

3.1. Как указывалось ранее в настоящем ходатайстве, защита, впрочем, как и предварительное следствие, пришла к выводам, что обнаружение аварии на апрак «Курск», объявление корабля аварийным, начало поисковых, а затем и спасательных работ проведено с задержками.

Следствие из этого дела делает следующий вывод:

«Вместе с тем, предварительным следствием достоверно установлено, что даже при более раннем обнаружении местонахождения апрак «Курск» на грунте, спасти экипаж не представилось бы возможным ввиду скоротечности его гибели., ...а также при поисково-спасательной операции и наступившими последствиями (гибелью 118 человек и затоплением подводного крейсера) отсутствует» (л. 23-24 постановления).

Мне представляется, что данный вывод не вполне корректен.

Во-первых, следствие исходило из того, что смерть 23 подводников, находив-шихся в 9 отсеке, наступила в течение 4,5 - 8 часов, фактически же они жили более двух суток., и именно из этого срока необходимо исходить, разрешая вопрос о возможности спасения экипажа.

Следствие, утверждая, что спасти экипаж не представилось бы возмож-ным ввиду скоротечности его гибели (4,5 – 8 часов), приняло решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Попова В.А., Моцака М.В., Бояркина Ю.И., Бурцева О.В.,

Кузнецова М.Ю., Хандобина В.А., Тесленко А.П., Кобелева В.В., Шеметова А.В., Рогатина В.И., Касатонова В.Л., посчитав при этом, что раз эки-паж нельзя было спасти, то и причинная связь между допущенными должност-ными лицами нарушениями при организации учений, подготовке крейсера и его экипажа, выпуске его в море, а также при поисково-спасательной операции и наступившими последствиями отсутствует. С учетом того обстоятельства, что подводники в 9 отсеке жили более двух суток, следствию необходимо пересмотреть оценку действий Попова В.А., Моцака М.В., Бояркина Ю.И., Бурцева О.В., Кузнецова М.Ю., Хандобина В.А., Тесленко А.П., Кобелева В.В., Шеметова А.В., Рогатина В.И., Касатонова В.Л. и дать им над-лежащую юридическую квалификацию.

Во-вторых, защита и не рассматривает наличие или отсутствие причинной свя-зи между спасательной операцией и гибелью всего экипажа, всех 118 подводников, т.к. гибель большей части экипажа произошла в период первого и второго сейсмического события и, конечно же, не может находиться в причинной связи с задержкойобъявле-ния корабля аварийным, его поиском и организацией спасательной операции, т.к. смерть большей части экипажа предшествовала этим действиям.

Вопрос своевременности объявления апрк «Курск» аварийным, задержка с проведением поиска и началом спасательной операции может находиться в причин-ной связи только с гибелью 23 подводников в 9 отсеке.

Вместе с тем, необеспечение средствами поиска и спасения учений в целом, рассматривается защитой как неподготовленность учений и как основание для запрета их проведения.

Действия должностных лиц, которые не обеспечили учения необходи-мыми спасательными средствами, а, более того при их отсутствии разрешили прове-дение учений, находятся в прямой причинной связи с наступившими тяжкими послед-ствиями.

Согласно п. 7 «Инструкции по организации поисково-спасательного обеспе-чения на Северном флоте», утвержденной приказом командующего СФ № 354 от 23.05.2000 г., учения, не обеспеченные средствами ПСО, не могут быть включены в су-точный план боевой подготовки.

3.2. Следствием не исследовалось, и не давалась оценка методике выбора спо-собов и средств при проведении спасательной операции.

В разделе 6 постановления о прекращении уголовного дела «Поисково-спасательная операция» (л. 22-26 постановления) изложена последовательность действий при проведении поисково-спасательной операции, в главе «По разделу 6 (Поисково-спасательная операция)(л. 112-152) следствием анализируются недос-татки, связанные исключительно с теми мерами, которые предпринимались командо-ванием флота при проведении спасательной операции, в частности, с использованием аппаратов «АС-34» и «АС-36».

Вместе с тем, в постановлении о прекращении уголовного дела отсутствует оценка возможности организации спасения экипажа в 9 отсеке иными средствами и ме-тодами, кроме использования СПА.

3.2.1. Пункт 47 Инструкции по спасению личного состава атомных подводных лодок (В дальнейшем «Инструкция по спасению...»)гласит: «Как правило, на случай задержки или перерыва в спасательных работах одновременно со спа-сением личного со-става аварийной подводной лодки с помощью спасатель-ного колокола или СПЛ на аварийную подводную лодку доставляются средства реге-нерации, индивидуальной за-щиты, медикаменты, теплое белье, спасательное снаряже-ние, фонари, пища, питьевая вода и другие средства под-держания жизне-деятельности».

Следствие не отразило в постановлении о прекращении уголовного дела во-прос: рассматривалась ли руководством спасательной операции возможность обеспе-чения поддержания жизнедеятельности экипажа, находившегося в 9 отсеке, путем по-дачи в отсек воздуха, дополнительных комплектов спасательного снаряжения, регене-ративный устройств, воды и пищи и какое решение принималось.

В постановлении не отражено также, имелись ли технические возможности осу-ществления действий по поддержанию жизнедеятельности подводников, находившихся в 9 отсеке.

Данные меры, по мнению защиты, могли продлить срок жизни подводников, на-ходившихся в 9 отсеке, дать время для выбора правильного решения о необходимых мерах по спасению людей.

3.2.2. Не нашел отражения в постановлении о прекращении уголовного дела во-прос о возможности проведения спасательных работ с использованием спасательного колокола. Спасение с его помощью экипажа корабля предусмотрено пунктом 4.1 «Выход и последующий подъем с помощью спасательного колокола и спасательного подводного аппарата» в главе 4 «Правилами выхода личного состава из затонувшей подводной лодки» (в дальнейшем «Правила выхода...»).

Не отражен в постановлении так же и вопрос о реальной возможности осуществ-вления такой операции, связанной с наличием оборудования.

Заслуживает внимания и то обстоятельство, что применение спасательных ко-локолов, которыми и в настоящее время оснащены спасательные суда всех морских держав, ведет свое начало с успешного использования в 1939 году устройств подобно-го рода в ВМФ США. 23.05.1939 года подводная лодка США «Сквалус» затонула на глу-бине 80 м. 33 человека, находившихся в носовых незатопленных отсеках, были спасе-ны с помощью колокола.

3.2.3. Аналогично в постановлении о прекращении уголовного дела не нашел отражения вопрос: рассматривалась ли руководством спасательной операции возмож-ность спасения экипажа, находившего в 9 отсеке с помощью водолазного колокола.

В соответствии с подпунктом 71 пункта 4.2 «Правил выхода...» «Выход и после-дующий подъем личного состава с помощью водолазного колокола может осущест-вляться на глубинах до 200 м. Из отсеков с нормальным и повышенным давлением до 10 кгс/см² давлением после спуска водолазного колокола...».

В соответствии с п.п. 72-76 «Правил выхода...» предусмотрен выход с разных глубин, разными способами, с использованием различных приспособлений.

По мнению защиты, в постановлении о прекращении уголовного дела должно быть отражено не только рассмотрение данного способа выхода из затонувшего кораб-ля, но и реальная возможность такового (включая наличие самого колокола и другого оборудования для выхода данным способом).

3.2.4. Следовало так же, как считает защита, отразить в постановлении возмож-ность спасения путем выхода и последующего перехода в спасательную подводную лодку.

Такой способ спасения экипажа предусмотрен п. 4.3. «Правил выхода...».

При этом, следует обратить внимание на причины списания спасательной под-водной лодки проекта 940 в 1997 году. Ставился ли руководством флота и ВМФ по-строек кораблей этого типа и назначения для обеспечения спасательных работ на АПЛ.

3.2.5. Согласно п.п. 87-90 «Инструкции по спасению...» при невозможности спа-сения личного состава аварийной подводной лодки с помощью спасательного аппара-та, спасательного колокола и других жестких устройств, принимается решение о его спасении по буйрепу и свободном всплытии.

Предварительное следствие пришло к выводу, что, с учетом комплектующих изделий спасательного снаряжения подводника, обнаруженных в девятом отсеке апрк «Курск», и численности находившихся в 9 отсеке подводников, полной комплектно-стью для самостоятельного выхода с глубины 98 метров способом свободного всплытия при шлюзовании в спасательном люке с блоком БПВ могли быть обеспечены только 6 человек из 23-х.

Для выхода вторым способом - способом свободного всплытия при шлюзовании без блока БПВ, от системы воздуха среднего давления - из всех 23-х че-ловек были обеспечены 19 человек..

Для выхода третьим способом - способом всплытия по буйрепу были обеспе-чены также 19 человек.

В связи с отсутствием в девятом отсеке одного из основных элементов ССП - четырех комплектов СПП-К-1, четыре человека из двадцати трех выйти из девятого от-сека апрк

«Курск» не могли ни одним из трех возможных способов.

Вместе с тем, по оценке следствия «... целый ряд объективных факторов, таких, как быстрое ухудшение самочувствия людей, ослабленных в процессе борьбы за живучесть действием углекислого газа и изменением давления, их шоковое состояние, быстрое истощение имевшегося и перенесенного из других отсеков запаса пластин В-64, вырабатывающих кислород, отсутствие освещения в отсеке, мешавшее поиску и правильному использованию необходимого для выхода из подводной лодки спасательного снаряжения, и другие причины привели к тому, что моряки так и не предприняли ни одной попытки выйти из апрок «Курск» (л. 21 постановления).

По мнению защиты, такое утверждение предварительного следствия не основано на материалах дела.

Из осмотра 9 отсека (протокол от 25 октября – 1 ноября 2001 года (т. 98 л.д. 1-53) следует, что «на входе в водно-химическую лабораторию лежит буй-вьюшка», которая находится не на месте штатного хранения.

При стандартной длине буй-репа 130 м., его длинна в подготовленном состоянии была 115,5 м., к нему нештатным способом был привязан карабин, что свидетельствует о подготовке буй-репа к выходу экипажа путем свободного всплытия.

О необходимости закрепления буй-вьюшки писал в записке Садиленко С.В., а в записке Колесникова Д.Р. отмечено, что «...здесь список л/с отсеков, которые находятся в 9-ом и будут пытаться выйти...».

В записке Садиленко С.В. также отмечается, что при выходе путем свободного всплытия на поверхности они могут не выдержать компрессии.

Таким образом, действия подводников, а также их намерения, изложенные в записках, прямо свидетельствуют о подготовке к выходу на поверхность.

Мировой опыт спасения экипажей из затонувших подводных лодок показывает, что выход путем свободного всплытия возможен только в случаях, когда надводные средства спасения подготовлены к приему выходящих из подводной лодки, лежащей на грунте, а также при установлении контакта с моряками, находящимися в затонувшей подводной лодке (см. У. Шелфорд. Спасение с затонувших подводных лодок. М.: Воениздат. Стр. 93, 106.).

В соответствии с п. 84 «Инструкции по спасению...» к подготовительным мероприятиям, которые проводятся независимо от способа подъема личного состава подводной лодки, относятся «... информация личного состава аварийной подводной лодки о принятом способе спасения, об ожидаемом дифференте, ориентировочной продолжительности и других особенностях предстоящих спасательных работ».

В «Перечне мероприятий, направленных на спасение экипажа К-141 и подъем подводной лодки» (см. приложение к протоколу допроса свидетеля Морозова С.К. (т. 35 л.д. 36-51) указывается, что «Походным штабом СпасО подготовлены предложение в Решение Руководителя спасательных работ по поиску аварийной ПЛ с использованием ПА, суть которых сводится к следующему: 1. С прибытием в указанную точку произвести поисковые действия по обнаружению работающей аварийной г/а станции МГС-30 путем запуска ее с использованием имеемых на носителе г/а станций МГА-21 и «Оредеж», вызова личного состава ПЛ на связь с использованием режима «Речь» указанной ГАС».

Из этого же отчета следует, что лишь 13.08.2000 года в 13-13 СС «М.Рудницкий» на запрос через аппаратуру «Оредеж» не получил ответа в режиме «Речь». Больше сведений об использовании звукопроводной связи в отчете не имеется.

Как указано в Отчете о выполнении ПСР по спасению ПЛ «Курск» от 12.11.2000 (т. 37 л.д. 3-43), подписанного Тисленко, гидроакустические средства, имеющиеся на вооружении, не обеспечивают поддержания устойчивой звукопроводной связи с ПА и аварийной ПЛ.

Рекомендациями, полученными от ГШ ВМФ 15 августа, предлагалось установить связь с л/с

отсека методом перестукивания.

Только в конце дня 15 августа поступила команда о спуске оператора 2 отсека АС-34 в шахту спасательного люка в водолажном снаряжении для установления связи с л/с ПЛ и предлагалось на АС-34 иметь таблицы для перестукивания.

17 августа в Отчете имеется ссылка на рекомендацию по привлечению к спасению экипажа силами норвежских водолазов, в т.ч. и для установления связи с л/с ПЛ. Свидетель Балковский В.М., капитан I ранга, старший офицер отдела в/ч 31334, показал на допросе 20.08.2000 г. (т. 35 л.д. 17-23) следующее: «В соответствии с согласованным планом, задачами водолазов (норвежских водолазов, спущенных с «Сивей Игл») являлись: обследование комингс-площадки АПЛ, выяснение наличия живых членов экипажа в 8 и 9 отсеках, условными стуками перестукивания, ...».

Очевидно, что как сами рекомендации, так и прибытие норвежских водолазов произошли со значительной задержкой, которой предварительным следствием в постановлении о прекращении уголовного дела не дается правовая оценка.

Так же нет ссылки на выполнение всех перечисленных рекомендаций и не дается анализ таким попыткам, способам установления контакта с личным составом 9 отсека, включая оценки характеристик сигналов, способов их передачи с АП и т.п.

По мнению защиты, невыход личного состава 9 отсека на поверхность методом свободного всплытия обусловлен отсутствием контакта с силами поиска и спасения, вследствие чего подводники задерживали выход из-за отсутствия рекомендаций и указаний по его осуществлению вплоть до своей гибели.

Не исключено, что при проведении дополнительного расследования, может быть установлена причинная связь гибели моряков с нарушением порядка и методики при проведении спасательных работ по спасению части экипажа, находившейся в 9 отсеке.

2. По готовности апрк «Курск» к участию в учениях и по обеспеченностью средствами спасения.

Анализ постановления о прекращении уголовного дела и ряд изученных материалов уголовного дела, приводит защиту к однозначному выводу, что апрк «Курск» не была готова к выполнению учебной задачи, а силы спасения не обеспечивали подъем личного состава из ПЛ, лежащий на грунте.

В постановлении о прекращении уголовного дела содержится целый ряд противоречащих друг другу утверждений, которые следствие никак не оценило и не устранило, о чем свидетельствует ниже приведенная таблица.

Утверждение следствия о готовности апрк «Курск» к участию в учениях
Утверждение следствия о неготовности апрк «Курск» к участию в учениях

Апрк «Курск» подготовлен к выходу в море и выполнению поставленных задач.

В 2000 году экипаж апрк «Курск» подтвердил свою линейность, то есть готовность к выполнению боевой задачи. (л. 40 постановления).

1. Экипаж апрк «Курск», в нарушение КАПЛ-87, требующего, что при подготовке экипажей подводных лодок первой линии «в целях поддержания достигнутого уровня боевой подготовки, установленной боевой готовности подлежат обязательному выполнению боевые упражнения НТ-3, НТ-4 (НР-4), ПТ-3 (ПР-3)» (то есть, ежегодно выполнять хотя бы одну стрельбу практической торпедой), не выполнял торпедные стрельбы практическими торпедами с 1998 г. (л. 36 постановления)

Апрк «Курск» подготовлен к выходу в море и выполнению поставленных задач.

В 2000 году экипаж апрк «Курск» подтвердил свою линейность, то есть готовность к выполнению боевой задачи. (л. 40 постановления).

1. 28 июля 2000 г., на следующий день после окончания ППО и ППР, апрк «Курск» вышел в море на отработку элементов задачи Л-3 и выполнение глубоководного погружения на 220 м. В нарушение требований КАПЛ-87, приказа командующего СФ № 300-92г., экипажу не было предоставлено время для проведения предподходовой подготовки к выходу в море в количестве 3-5 суток (в период ППО и ППР такая подготовка не проводится). Проверки корабля перед выходом, в море штабами дивизии и флотилии не проводились (в Журнале ознакомления командиров с обстановкой перед выходом в море нет росписей командира подводной лодки капитана 1 ранга Г. П. Лячина и старшего на борту - врио командира дивизии капитана 1 ранга В. Кобелева). т. 67, л.д. 34-74. (л. 35 постановления).

2. Судя по записям в журнале «Планы тренировок, занятий минно-торпедной боевой части апрк «Курск»» годовой объём тренировок проводился с 30 мая по 14 июня (2 недели), что практически невозможно сделать. Разработанные и утверждённые планы занятий БЧ-3 не соответствуют методике разработки подобных занятий, существующей в ВМФ.

Организационные приказы БЧ-3 не откорректированы с 1998 г. (л. 36 постановления).

3. Приказ командира дивизии подводных лодок от 20 июня 2000 года о допуске апрк «Курск» к приёму и эксплуатации торпед калибра 650 мм - основополагающий документ, касающийся допуска экипажа подводной лодки к боевому применению торпедного оружия, был подписан неправомочным должностным лицом. (л. 12 постановления).

В период с 20 по 27 июля 2000 года готовность экипажа проверена офицерами ГШ ВМФ, флагманскими специалистами штабов дивизии, флотилии и Северного флота, которыми сделан вывод о готовности апрк «Курск» к выходу в море. (л. 9 постановления). Методика подготовки минно-торпедных боевых частей ВМФ

определяется Правилами подготовки минно-торпедных боевых частей

Эта методика при отработке личным составом БЧ-3 специальных задач во много нарушалась. Личный состав БЧ-3 апрк «Курск» не отрабатывал практические действия по эксплуатации перекисно-водородных торпед на учебных образцах ввиду их отсутствия в месте базирования (п. Видяево). Тренировки же в учебном центре

флотилии, где такая материальная часть имеется, не проводились. (л. 12 постановления).

Минно-торпедная боевая часть апрк «Курск» на момент выхода в море 10 августа 2000 года была полностью укомплектована по штату подводной лодки проекта 945А и, в основном, подготовлена в соответствии с курсом боевой подготовки (л. 10 постановления).

На основании комиссионного технического освидетельствования систем контроля окислителя, проверки подготовленности личного состава минно - торпедной боевой части и приказа командира войсковой части 20958 от 20 июня 2000 года система контроля окислителя апрк «Курск» допущена к эксплуатации торпеды калибра 650 мм, а личный состав минно-торпедной боевой части - к эксплуатации систем контроля окислителя и торпеды. (л. 32 постановления).

В связи с тем, что перед выходом в море на апрк «Курск» сменяемость экипажа была менее 10%, дополнительная отработка учебных задач не требовалась (л. 47 постановления).

1. Командир БЧ-3 Иванов-Павлов А.А. ранее являлся командиром БЧ подводной лодки проекта 945, торпедные аппараты которой имеют отличие от торпедных аппаратов подводной лодки проекта 945А в организации боевого применения торпед калибра 650 мм, опыта практического обслуживания не имел (л. 10 постановления). Старшина команды торпедистов Ильдаров А.М. имел опыт эксплуатации торпед калибра 650 мм, отличавшихся от имевшихся на борту апри «Курск» торпед в основном конструкцией системы контроля окислителя. Торпедисты Нефёдкин И.Н. и Борзов М.Н., в связи с включением в состав экипажа накануне выхода в море (т. е. сменяемость личного состава БЧ-3 была 50%), не прошли курс боевой подготовки и к эксплуатации системы контроля окислителя торпеды допущены не были (л. 11 постановления).
2. Вахтенная документация апри «Курск» велась с отступлениями от требований правил ведения вахтенных журналов. Вахтенный журнал подводной лодки не содержит необходимых записей о событиях, происходивших на апри «Курск».
3. «Сборник инструкций по хранению, уходу, окончательному приготовлению изделий и систем для их обслуживания», обнаруженный на апри «Курск», в части содержащихся в нём инструкций по обслуживанию перекисно-водородных торпед, не соответствует «Инструкции по обслуживанию торпеды ...» и порядку обслуживания торпедных аппаратов и систем апри «Курск», а применяется для обслуживания торпедных аппаратов установленных на подводных лодках проекта 671 РТМ, имеющих существенное отличие в порядке эксплуатации и обслуживания во время торпедной стрельбы.

Приготовление данной торпеды велось в соответствии с технической документацией; порядок и условия хранения, регламентного обслуживания, приготовления к использованию, транспортировка, погрузка на борт апри «Курск» соответствовали требованиям технической и эксплуатационной документации.(л. 40 постановления)

1. У отдельных комплектующих оборудования данной торпеды: сигнализаторов давления СТ-4, генератора ГСК-1500М и вилки АЭРВД-100 – были превышены предельно допустимые сроки их эксплуатации (л. 41 постановления)
2. В соответствии с приказом командира в/ч 62752 от 19 июля 2000 г., данная торпеда должна была быть приготовлена расчетом № 1 цеха № 3Т (командир расчета старший лейтенант Олифер Ю.Н.) в период с 21 по 27 июля 2000 г. Фактически, этот расчет подготовку торпеды производил вначале (с 21 по 27 июля 2000 г.) под руководством старшего лейтенанта Олифера Ю.Н., а с 28 по 31 июля 2000 г. - под руководством старшего мичмана Козлова Б.А., который не был допущен в установленном порядке к несению службы в качестве командира расчета (л. 43 постановления).

Согласно исследованным документам апри «Курск», практическая торпеда калибра 650 мм № 1336А ПВ: до 8 часов 12 августа 2000 года была в исправном состоянии (л. 40 постановления).

1. Формуляр системы контроля окис-лителя не за-полнен после погрузки торпед 20 июля 2000 года (л. 36 постановления).
2. В журнале минно-торпедной бое-вой части нет записи о погрузке практиче-ской торпеды калибра 650 мм от 03 авгу-ста 2000 года. (л. 36 постанов-ления).
3. . Обслуживание материальной части БЧ-3 данного крейсера по обеспечению безо-пасного хранения данных перекисно-1 во-дородных торпед на борту проводилось формально (л. 11 постановления).

1. На основании данных фактов и обстоятельств, приведенных в постановлении о прекращении уголовного дела по факту гибели апрк «Курск» защита приходит к выводам, что при организации и подготовке учений командованием Северного флота нарушены требования действующих норма-тивных документов по подготовке и проведении учений сил СФ.

2. Вопреки требованиям нормативных документов, а также телеграммы началь-ника Главного Штаба ВМФ России адмирала В.Кравченко от 26.07.2000 («Требую обеспечить дежурство спасательного судна с подводными аппаратами в составе СпасО ОКВС при нахождении в море ПЛ (рассмотреть вопрос перевода АС-30 или передачи сформированных АБ из района главной базы в район ОКВС). Исполнение доложить 15 августа 2000 г.») учения не были обеспечены средствами спасения, о чём руководству СФ было известно ещё до того, как оно начало планировать учения и ПСО.

Выход в море апрк «Курск» 10 августа 2000 года был разрешён с наруше-нием ряда действующих нормативных документов.

Руководством флота готовность апрк «Курск» к тактическому учению не про-верялась, руководство минно-торпедного управления флота уклонилось от контроля качества подготовки подводных лодок флотилии к применению торпедного оружия, порядка его хранения и эксплуата-ции на подводных лодках.

Указанные нарушения не явились причиной взрыва практической торпе-ды ка-либра 650 мм, но состоят в прямой причинной связи с гибелью апрк «Курск» и 118 че-ловек.

Если бы руководство Северного флота проверило надлежащим образом го-товность апрк «Курск» к тактическому учению, то оно не допустило бы неподготов-ленный экипаж к выходу в море, чем предотвратило бы его гибель.

Если бы руководство минно-торпедного управления флота над-лежащим обра-зом проконтролировало качество подготовки апрк «Курск» к применению торпедного оружия, порядка его хранения и эксплуатации на под-водных лодках, то оно не допусти-ли бы выхода неподготовленного экипажа к вы-ходу в море, чем предотвратило бы его гибель.

IV. Выводы следствия, которые «подтверждаются» доказательствами, не имеющими отношения к исследуемому предмету, либо вообще ничем не подтвержда-ются.

По мнению следствия, выводы экспертов о том, что «отступления от норм экс-плуатации на арсеналах, базах и носителях» торпед калибра 650 мм (производства АО «Машзавод») «могли отрицательно сказаться на качестве подготовки изделий и, как следствие, на выполнении ими основных тактико-технических данных, но причи-ной серьёзной аварийной ситуации не являлись.», подтверждаются следующими дока-зательствами:

- показаниями директора по производству ОАО «Завод Дагдизель» Келасо-ва Ш.К, о контроле при изготовлении торпед калибра 533 мм, об отсутствии реклама-ций на это изделие и т.д.
- показаниями других должностных лиц ОАО «Завод Дагдизель».
- осмотром торпед калибра 533 мм.
- осмотром технологических паспортов торпед калибра 533 мм, поступивших на СФ с ОАО «Завод Дагдизель».
- протоколом осмотра книг учёта крылатых ракет апрк «Курск», и т.д.

После гибели апри «Курск» минно-торпедным управлением и авторским надзором был выявлен ряд недостатков по приготовлению, обслуживанию и хранению торпеды калибра 650 мм на СФ, которые как вместе, так и по отдельности могли стать причиной взрыва торпеды. Однако следствие утверждает:

- на торпед, взорвавшейся на апри «Курск» аналогичные недостатки выявлены не были;
- нарушения, допущенные при организации ремонта и приготовления практической торпеды калибра 650 мм, а также при получении её на борт,
- причиной катастрофы не явились.

При этом следствие не учитывает, что руководство СФ уклонилось от контроля качества подготовки подводных лодок флотилии к применению торпедного оружия, порядка его хранения и эксплуатации на подводных лодках.

Это подтверждается тем, что формуляр системы контроля окислителя не заполнен после погрузки торпед 20 июля 2000 года на апри «Курск». В журнале минно-торпедной боевой части нет записи о погрузке практической торпеды калибра 650 мм от 03 августа 2000 года. Вахтенная документация апри «Курск» велась с отступлениями от требований правил ведения вахтенных журналов. Вахтенный журнал подводной лодки не содержит необходимых записей о событиях, происходивших на апри «Курск».

Кроме того, приготовление торпеды с 28 по 31 июля 2000 года проводилось под руководством мичмана Козлова Б.А., который не был допущен к несению службы в качестве командира расчёта, в контрольно-приёмном листе приготовления данной торпеды ряд подписей о принятии исполнил капитан-лейтенант Шевченко С.В., никакого отношения к приготовлению торпеды не имевший, не допущенный к самостоятельному руководству приготовлением перекисно-водородных торпед.

Таким образом, у следствия нет никаких оснований заявлять о том, что выявленные недостатки и нарушения «причиной катастрофы не явились», поскольку не добыто достаточных доказательств для такого рода выводов.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 42 УПК РФ,

ПРОШУ:

1. Отменить постановление от 22 июля 2002 о прекращении уголовного дела года о прекращении уголовного дела № 29/00/0016/00 по факту гибели атомного подводного ракетного крейсера «Курск» и экипажа, возбужденного по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 263 УК РФ.
2. Провести дополнительное расследование, в ходе которого предусмотреть проведение следующих следственных действий:
  - Провести повторную комиссионную судебно-медицинскую экспертизу, в ходе которой разрешить вопрос о времени жизни членов экипажа апри «Курск», находившихся в 9 отсеке, с момента возникновения пожара.
  - Провести комплексную навигационную экспертизу по определению места нахождения источника стуков, которые по оценке акустико-фонографической экспертизы производились человеком.
  - По результатам указанных экспертиз произвести необходимые следственные действия, направленные на установление возможности спасения членов экипажа апри «Курск», находившихся в 9 отсеке. При этом оценить своевременность объявления апри «Курск» аварийным, правильность и своевременность выбора средств спасения, решить вопрос об ответственности должностных лиц, на которых возложено проведение поисково-спасательной операции.
  - Дать юридическую оценку действиям (бездействию) должностных лиц, принявших решение об участии апри «Курск» в учениях и выходе лодки в море, с учетом неподготовленности экипажа, дефектов вооружения, в том числе, перекисно-водородной торпеды.
  - С точки зрения действовавших на тот момент нормативных документов ВМФ оценить законность проведения учений. Установить, было ли дано согласие ГШ ВМФ на их проведение. В связи с этим дать юридическую оценку действиям (бездействию) руководителей ВМФ России.

Защита оставляет за собой право дополнить и конкретизировать указан-ное ходатайство в ходе дополнительного расследования.

Адвокат Б.А. Кузнецов

От kregl

К [Tanya \(11.08.2003 19:17:13\)](#)

Дата 11.08.2003 22:37:15

Танья! Тааанья! Преклоняюсь....(+)

Я давно знаю, что по сравнению с вами мы все ТУТ дармоеды.

Да что и сравнивать?.....

С уважением, kregl

От Tanya

К [kregl \(11.08.2003 22:37:15\)](#)

Дата 11.08.2003 23:26:03

Re: Танья! Тааанья!...

>Я давно знаю, что по сравнению с вами мы все ТУТ дармоеды.

Это не так. Мы все делаем одно дело. Каждый делает лучшее,на что он способен в данный момент.

Обратили ли Вы внимание на:

#Как указано в Отчете о выполнении ПСР по спасению ПЛ «Курск» от 12.11.2000 (т. 37 л.д. 3-43), подписанного Тис-ленко, гидроакустические средства, имеющиеся на вооружении, не обеспечивают поддержания устойчивой звукопроводной свя-зи с ПА и аварийной ПЛ.

Рекомендациями, полученными от ГШ ВМФ 15 августа, предлагалось установить связь с л/с отсека методом перестуки-вания.

!!!Только в конце дня 15 августа поступила команда о спуске оператора 2 отсека АС-34 в шахту спасательного люка в водо-лазном снаряжении для установления связи с л/с ПЛ и предла-галось на АС-34 иметь таблицы для перестукивания.!!!"..... - может здесь ответ про крантик?

Неясно,было ли это действо исполнено.
С уваж. ,Т.

От kregl

К [Tanya \(11.08.2003 23:26:03\)](#)

Дата 11.08.2003 23:42:38

Re: Танья! Тааанья!...

Здр!

>!!!Только в конце дня 15 августа поступила команда о спуске оператора 2 отсека АС-34 в шахту спасательного люка в водо-лазном снаряжении для установления связи с л/с ПЛ и предла-галось на АС-34 иметь таблицы для перестукивания.!!!"..... - может здесь ответ про крантик?

>Неясно,было ли это действие исполнено.

Маловероятно. Скорее даже - невероятно, что пытались исполнить, т.к. это потребовало бы неподвижной фиксации АСА на комингс-площадке СЛ, что, как нам говорят, не удавалось ни разу. Незакреплённый АСА смыло бы даже тем небольшим течением, что имело место быть. О работе же СВОБОДНО плавающих отечественных водолазов (которые просто могли бы выйти из АСА, приземлённого где-то рядом с ПЛ) вокруг ПЛ в первые дни НАМ ничего не известно.

С уважением, kregl

От kregl

К [kregl \(11.08.2003 22:37:15\)](#)

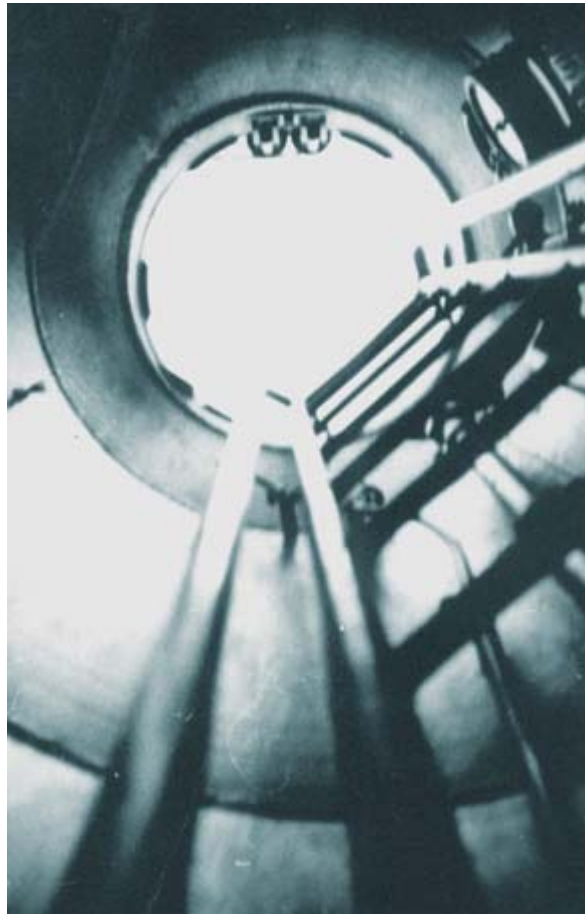
Дата 11.08.2003 22:49:04

Вот вам маасенький подарок, Танья,(+)

Здр!

Вот что вы увидели бы, если бы начали подниматься внутрь спасательного люка современной отечественной ПЛ:

С уважением, kregl

От **serg**

К **Tanya** (11.08.2003 19:17:13)

Дата **11.08.2003 20:39:22**

Re: ХОДАТАЙСТВО

Доброго времени суток!

Спасибо, уважаемая Tanya. Вы, как всегда, - молодец! Только непонятно, подписана ли эта бумага (нет исходящего номера и даты) или это только проект?

Админы! Очень неплохо было бы поместить эту бумагу куда-нибудь на постоянное хранение! Оччень много полезной информации в концентрированном виде!

Настораживает полное согласие с выводами о причине гибели лодки, а вообще - молодцы, по-моему.

И очень интересный момент по поводу "гидродинамического удара". Ничего себе ударчик гидродинамический, если кого-то на трапе потрянуло! Интересно, а на других кораблях ЭТОТ удар слышали? Или только на Петре? Очень интересно...

С уважением serg

От Tanya
К [serg \(11.08.2003 20:39:22\)](#)
Дата 11.08.2003 21:46:01

Re: ХОДАТАЙСТВО

>Доброго времени суток!

>Спасибо, уважаемая Tanya. Вы, как всегда, - молодец! Только непонятно, подписана ли эта бумага (нет исходящего номера и даты) или это только проект?

>Админы! Очень неплохо было бы поместить эту бумагу куда-нибудь на постоянное хранение! Оччень много полезной информации в концентрированном виде!

>Настораживает полное согласие с выводами о причине гибели лодки, а вообще - молодцы, по-моему.

>И очень интересный момент по поводу "гидродинамического удара". Ничего себе ударчик гидродинамический, если кого-то на трапе потряхнуло! Интересно, а на других кораблях ЭТОТ удар слышали? Или только на Петре? Очень интересно...

>С уважением serg

Здравствуйте!

<http://novayagazeta.ru/index.shtml>

ДЕЛО «КУРСКА» НАДО ОТКРЫВАТЬ ЗАНОВО

В гибели лодки и экипажа есть виновные в погонах

Год назад было закрыто уголовное дело № 29/00/0016/00 по факту гибели «Курска» и 118 членов экипажа.

«Никто не виноват», «стечение обстоятельств» — такими выводами закончилось уникальное расследование, не имеющее аналогов в современной криминалистической практике. Но в ходе двухлетней, без преувеличения героической, работы следователей были выявлены десятки фактов превышения должностных обязанностей, всевозможных нарушений и проч. Дело «Курска» удалось полностью рассекретить, мы получили доступ к этим фактам, свидетельским показаниям, экспертизам. И теперь имеем все основания сомневаться в самостоятельности следователей на последнем этапе, том самом, на котором оказалась невыявленной причинно-следственная связь между халатностью адмиралов и гибелью моряков.

Сегодня «Новая газета» публикует альтернативную юридическую позицию по делу «Курска» — ходатайство адвоката Бориса Кузнецова, представляющего интересы сорока семей погибших подводников. В своем роде это не менее уникальный и даже исторический документ, который уже столкнул конфликтующие стороны (военных чиновников с адвокатом и родственниками погибших подводников) в судебном процессе.

Вполне вероятно, что через год-два следователи ГВП вынуждены будут проявить еще большую компетентность, независимо оценить факты и в конце концов пересмотреть многие свои выводы. И возможно, что в результате этих действий выведенные из-под уголовной ответственности адмиралы и офицеры флота все-таки окажутся в зале суда.

Впрочем, такой конкретной цели ни у адвоката Кузнецова, ни у родственников погибших нет. Есть желание довести дело «Курска» до конца, и в первую очередь — с юридической точки зрения.

Ходатайство Кузнецова состоит из нескольких частей. Защита исследует фактические обстоятельства и выявленные следствием факты на нескольких этапах: подготовка «Курска» и экипажа к учениям, взрыв торпеды, поисково-спасательная операция, обстоятельства и время гибели 23 подводников в 9-м отсеке, исследование и оценка экспертиз, стуки SOS. Защита критически относится ко многим оценкам и выводам следствия и находит причинно-следственную связь между допущенными командованием Северного флота и Главным штабом ВМФ фактами халатности, нарушениями и гибелью лодки и экипажа.

Уже сейчас можно сказать, что это не просто домыслы адвоката, а точное и болезненное попадание в слабые места следствия. Об этом свидетельствует агрессивная реакция определенных военных чиновников, чья работа квалифицирована Кузнецовым как некомпетентная и сомнительная.

Уже через 50 минут после того, как Кузнецов подал в ГВП ходатайство об отмене постановления уголовного дела по «Курску» и возвращении его на доследование, СМИ распространили ответ ГВП: отказать адвокату (и родственникам погибших моряков). Борис Кузнецов уже готовил иск в военный суд, где ему бы пришлось доказывать, что выводы следствия необъективны. То есть готовился к долгому и вялому судебному процессу. Но военные специалисты, настороженные открывшейся перспективой возвращения дела на доследование, обвинили Кузнецова «в попытке поднять свой имидж в глазах общественности за счет гибели экипажа АПРК «Курск», а также в «некомпетентности и передергивании фактов».

Тем самым дали возможность адвокату подать на несдержанных (или просто сильно напуганных?) военных иск о защите чести, достоинства и деловой репутации в гражданский (!) суд.

Такой поворот дела резко увеличивает возможности адвоката и его клиентов (число их после ходатайства выросло с 20 семей до 40). По правилам гражданского судопроизводства доказывать свои обвинения придется не Кузнецову, а военным чиновникам, в частности главному судмедэксперту Министерства обороны Виктору Калкутину и заместителю главного штурмана ВМФ Сергею Козлову.

Калкутин возглавлял комиссионную судмедэкспертизу (т.е. обобщил все имеющиеся в деле судмедэкспертизы). Козлов провел навигационную экспертизу, в которой должен был определить, совпадают ли координаты (пеленг) стуков SOS с координатами затопленного «Курска».

Экспертизы Калкутина и Козлова не ключевые, но СТАЛИ САМЫМИ ГЛАВНЫМИ в этом деле, так как оба эксперта преследовали вполне конкретную цель: доказать, что 23 подводника в 9-м отсеке умерли не позднее чем через восемь часов после взрывов на «Курске».

Откуда появилась эта странная цифра «8 часов» — подробно сказано в ходатайстве Кузнецова (в основном благодаря времени и дате, проставленным на второй части записки капитан-лейтенанта Дмитрия Колесникова). Мы поясним, почему это время столь удобно для следствия. Дело в том, что в нарушение практически всех существующих инструкций «Курск» был объявлен аварийным слишком поздно — через 9 часов (по официальной версии) или через 11 часов (по подсчетам Кузнецова).

Соответственно, поздно началась и поисково-спасательная операция. Но поскольку Калкутин делает в своей экспертизе вывод, что подводники умерли через 8 часов после взрывов, то получается: даже если бы спасательная операция началась вовремя, спасти людей было бы невозможно. Вывод: какие бы нарушения ни были допущены при проведении поисково-спасательной операции, они не состоят в причинно-следственной связи с гибелью людей в 9-м отсеке.

Вот цель, которую преследовал Калкутин в своей экспертизе: вывести из-под уголовной ответственности офицеров ВМФ, руководивших спасательной операцией.

Калкутин сочиняет странную формулировку: «Погибли не позднее 4,5—8 часов после взрыва

на «Курске»). Но в первичных экспертизах сказано, что люди погибли после начала пожара в 9-м отсеке, а когда случился пожар, установить вообще не представляется возможным. В материалах следствия нигде не доказана связь между взрывами в носовой части «Курска» и пожаром в кормовом девятом отсеке. Да ее и не было.

Пожар регенерирующей установки начался в 9-м отсеке гораздо позже катастрофы и затопления «Курска». То, что делает Калкутин, и называется подтасовкой фактов. Впрочем, следователи предпочли подтасовки не заметить. Они делают официальные выводы, основываясь на экспертизе Калкутина.

Выводы независимых экспертов, к которым обратился Кузнецов, однозначны: определить точное время гибели подводников в 9-м отсеке не представляется возможным, так как наука на сегодняшний момент не располагает нужными средствами и технологиями. Заметьте! Калкутин же в обход науки проставляет точное время, вплоть до часов и минут. Такое «уточнение» специалиста высокого уровня могло бы обескуражить — как-никак он главный эксперт Минобороны РФ...

Хотя, с другой стороны, должность и звание офицера объясняют мотивы поступка...

Другой военный эксперт, Козлов, должен был определить пеленг стуков SOS и сравнить с координатами затонувшего «Курска».

Надо сказать, что в уголовном деле «Курска» подшита акустико-фонографическая экспертиза. Эксперты не только идентифицировали стуки металлическим предметом о металл, но и то, что удары наносились по корпусу затонувшей (!) подводной лодки.

Зачем же нужна экспертиза Козлова, если и так понятно, из какой подлодки, да еще затонувшей, могли стучать?

Дело в том, что только зам главного штурмана ВМФ РФ Козлов мог доказать, что стуки-то были даже 14 августа, да только не на «Курске» стучали.

Как он это «доказал» — читайте в ходатайстве Кузнецова. В неофициальной беседе с адвокатом Кузнецовым и следователем Егиевым Козлов фактически признался. Кстати, экспертиза штурмана составлена с грубыми нарушениями: в ней нет исследовательской части. И понять, как именно он ее делал, невозможно.

В итоге, однако, «...следствие пришло к выводу, что указанные шумы (стуки), классифицированные экспертами как сигналы бедствия, издавались не из АПРК «Курск», а из подводной части надводного корабля, находившегося вне пределов района гибели подводного крейсера» (л. 117 постановления).

Вообще роль козловской «экспертизы» в деле трудно переоценить. Ведь стуки SOS — прямое свидетельство жизни подводников в 9-м отсеке. Но следствие-то с помощью Калкутина пришло к неопасному выводу, что подводники умерли «не позднее» 8 часов после взрыва, еще 12 августа 2000 года. То есть они никак не могли стучать и просить о помощи до вечера 14 августа 2000-го.

Поэтому стучали не на «Курске». А где? Следствие не стало утруждать себя выяснением источника «левых» сигналов SOS.

Куда более истошные сигналы бедствия к тому времени подавали адмиралы ВМФ.

Елена МИЛАШИНА

P.S. Первое судебное заседание по иску Кузнецова к Калкутину и Козлову состоится 30 сентября. Защита попросит приобщить к делу пять экспертиз независимых экспертов.

Адвокат обратился к отечественным и зарубежным (Великобритания, Швеция, Норвегия) экспертам и предоставил им те же самые материалы дела, на основе которых делал свою экспертизу Калкутин. Они сделали свои заключения. Имена и адреса экспертов будут оглашены на заседании суда.

ХОДАТАЙСТВО

(в порядке ст. 123 КПУ РФ)

Об отмене постановления от 22 июля 2002 года о прекращении уголовного дела № 29/00/0016/00 по факту гибели атомного подводного ракетного крейсера «Курск» и экипажа, возбужденного по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 263 УК РФ.

Подготовлено адвокатом Борисом КУЗНЕЦОВЫМ, представляющим интересы родственников погибших подводников.
Для прочтения "Ходатайства", скачайте файл.

Я и скачала.

11.08.2003

С уважением. Т.
